

Глава 3

ОСНОВНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ МИРА И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

При описании избирательных систем мы будем в основном придерживаться нашей классификации, описанной в разделе 1.2. Единственное исключение — объединение в одном разделе (3.4) двух систем с преференциальным голосованием, системы единственного передаваемого голоса и мажоритарно-преференциальной системы, в связи с тем, что они схожи не только способом голосования, но и методами определения победителей.

3.1. Мажоритарная система относительного большинства

Мажоритарная система относительного большинства, или, иначе, *плюральная* система, до недавнего времени была распространена главным образом в Великобритании и странах, ранее входивших в Британскую империю (США, Канада, Новая Зеландия, ЮАР и др.). В этих странах она чаще всего называется the first-past-the-post («первый оказавшийся избранным»)¹. Система наиболее простая: вся территория

¹ Иногда это название переводится как «первый, кто проскочит финишный столб», поскольку оно заимствовано из

делится на одномандатные округа, и в каждом избранном признается кандидат, получивший больше голосов, чем другие кандидаты¹.

После 1993 года эта система получила широкое распространение и в России. В 1993–2002 годах она доминировала на выборах законодательных органов субъектов РФ, а в значительной части регионов применялась и на выборах их глав². В 2014 году эта система вернулась на выборы Московской городской Думы. Продолжает доминировать она на муниципальных выборах — как на выборах представительных органов, так и на выборах глав муниципальных образований³.

На местных выборах, где территориальное представительство часто важнее политического и где реально возможны постоянные контакты депутатов с избирателями, плюральная система имеет несомненные достоинства. На выборах же более высокого уровня, которые обыкновенно носят явно политический (то есть партийный) характер, часто довольно сильно проявляется главный недостаток данной системы — она редко позволяет достигать соответствия между

терминологии скачек (Оливер Д. Реформа избирательной системы Соединенного Королевства // Современный конституционализм. М., 1990. С. 121).

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 19, 292.

² Голосов Г. В. Измерения российских избирательных систем // ПОЛИС. 2001. № 4. С. 71–84; Голосов Г. В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006. С. 209–220; Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М., 2011. С. 362–390.

³ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М., 2015. С. 36–63.

соотношением партийных предпочтений избирателей и партийным составом депутатского корпуса.

Так, Э. Лейкман и Дж.Д. Ламберт отметили, что за период с 1885 по 1951 год в Великобритании 18 раз проводились парламентские выборы и при этом лишь дважды не было серьезного искажения представительства основных партий. В частности, дважды за этот период (в 1929 и 1951 годах) получалось так, что партия, становившаяся правящей, получала меньше голосов, чем самая большая из оппозиционных партий. Существенные искажения имели место также в Канаде и Южно-Африканском Союзе¹. Искращения наблюдались и в последующие годы; так, в 1974 году консерваторы, набрав 38,3% голосов, получили 296 мандатов в Палате общин (46,6%), а лейбористы, собрав голосов меньше (37,5%), обеспечили себе 301 место (47,4%)²; в 2005 году в Великобритании лейбористы получили 36% голосов, но заняли в парламенте абсолютное большинство мест, а консерваторы, уступившие им только 3% голосов, получили на 159 мест меньше³.

В Индии на выборах в Народную палату Индийский национальный конгресс в период с 1952 по 1984 год всегда получал менее половины голосов избирателей, но неизменно (за исключением 1977 года) имел более половины (обычно больше двух третей) мест. В 1977 году так же победила партия Джаната (43,2% голосов, 55% мандатов)⁴.

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 19–25, 30–35, 74–79.

² Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. М., 2005. С. 458–459.

³ Современные избирательные системы. Вып. 1. М., 2006. С. 36.

⁴ Танин-Львов А.А. Выборы во всем мире. М., 2001. С. 800–804; Филянина И. М. Конституционно-правовая модель избирательной системы. Хабаровск, 2013. С. 25.

Можно привести немало и российских примеров. Так, на выборах Московской городской Думы и представительных органов региональных центров 14 сентября 2014 года, проходивших по плюральной системе, «Единая Россия» в 9 из 12 городов получила менее 50% голосов от числа участвовавших в голосовании избирателей, но во всех случаях ей досталось более 60% мандатов. Например, в Йошкар-Оле, имея 44,9% голосов, она получила 91,4% мандатов¹. Известны также случаи, когда «Единая Россия» выигрывала абсолютно во всех одномандатных округах (Совет депутатов Центрального района г. Челябинска по 20 одномандатным округам, Озерский районный Совет депутатов Калининградской области по 15 одномандатным округам — оба на выборах 14 сентября 2014 года, и др.)².

Ситуация, когда партия, за которую голосует менее половины избирателей, выигрывает более половины мандатов, получила название *«сфабрикованное большинство»*. Как показывает анализ, такая ситуация при использовании плюральной системы наблюдается достаточно часто³.

Давно известно, что результаты выборов при использовании плюральной системы и других разновидностей мажоритарной системы могут сильно

¹ Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М., 2015. С. 362–363.

² Здесь и далее: данные об итогах голосования и результатах выборов в Российской Федерации начиная с декабря 2003 года получены с официального портала ЦИК России (<http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>).

³ Rae D. W. The Political Consequences of Electoral Laws. New Haven, 1971. P. 74–77, 92, 179; Голосов Г. В. Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // ПОЛИС. 2005. № 1. С. 108–119.

зависеть от нарезки избирательных округов. Поскольку такая нарезка обычно оказывается в руках действующей власти, последняя имеет возможность создавать себе преимущества путем манипуляций с округами. Суть манипуляции в том, что оппозиционный электорат сосредотачивается в меньшем числе округов, где он составляет подавляющее большинство, а в большей части округов провластный электорат имеет небольшой перевес над оппозиционным.

Самым ярким примером, вошедшим во многие книги по выборам, стал случай с нарезкой округов по выборам в сенат штата Массачусетс 1812 года, которую осуществил губернатор штата Э. Джерри. В результате от губернаторской партии, получившей 50164 голоса, было избрано 29 сенаторов, а от соперничавшей с ней партии, за которую проголосовали 51766 избирателей, — только 11. Отмечалось, что границы округов были установлены вопреки всем естественным и традиционным делениям и привели к образованию округов самой странной конфигурации. Кто-то заметил, что один из округов напоминает саламандру, на что издатель местной газеты ответил: «Я назвал бы это джерримандер» (*gerrymander*)¹. С тех пор термин «джерримендеринг» стал использоваться для обозначения манипуляций с нарезкой избирательных округов.

Практика американских выборов демонстрировала много примеров подобного рода. Так, отмечалось, что в штате Миссисипи был округ в форме башмачной завязки, имевший 500 миль в длину при 40 милях в ширину; один из округов в Пенсильвании имел форму

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 80–81.

гири для гимнастики. В Миссури имелся округ, который был, если измерить длину его извилин, длиннее всего штата; к нему постарались причислить как можно больше избирателей из афроамериканцев¹. Отмечается, что «игра дожила до наших дней; некоторые из округов, нарезанных в Калифорнии в 1980-е годы, не уступали исторической “ящерице” по нелепости очертаний»². Когда после переписи 2000 года была изменена нарезка округов, то в большинстве штатов она оказалась направлена на укрепление господства одной из двух партий. В некоторых случаях нарезку удалось оспорить в суде³.

Для борьбы с джержримендерингом в законодательство стали вводиться нормы, требующие примерного равенства округов по численности населения или избирателей, а также запрещающие образовывать округа из не граничащих между собой территорий. Однако эти меры не могут полностью гарантировать от манипуляций.

Так, в Южно-Африканском Союзе как минимум трижды (в 1948, 1953 и 1958 годах) Националистическая партия (ответственная за политику апартеида) получала меньше голосов, чем оппозиционная Объединенная партия, но при этом ей доставалось значительно больше мандатов⁴. Как отмечали Э. Лейкман и Дж. Д. Ламберт, неравенство округов по численности населения не было значительным и не играло главной роли. Анализ показал, что бóльшая часть кандидатов Объединенной партии выигрывала в сво-

¹ Очерки по истории выборов и избирательного права. Калуга; М., 2002. С. 360–361.

² Таагепера Р., Шугарт М. С. Описание избирательных систем // ПОЛИС. 1997. № 3. С. 114–136.

³ Современные избирательные системы. Вып. 3. М., 2009. С. 128–130.

⁴ Избирательные системы стран мира. М., 1961. С. 227–231.

их округах со значительным перевесом, в то время как бóльшая часть кандидатов Националистической партии получила свои мандаты незначительным большинством¹.

Как видно из приведенных примеров, даже в случае двухпартийной системы плюральная избирательная система не всегда приводит к адекватным результатам. И тем большие искажения допускает она при наличии более чем двух партий. При этом, хотя известный закон Дюверже² утверждает, что плюральная система способствует двухпартийности, опыт Великобритании, Канады и других стран свидетельствует, что даже при длительном применении этой системы помимо двух основных партий продолжают существовать и другие достаточно сильные партии³.

Кроме того, как отмечает Г.В. Голосов, в новых демократиях плюральная система зачастую подрывает возможность развития партий, поскольку кандидатам оказывается выгоднее баллотироваться в независимом статусе, чем от какой-либо партии. Примером могут служить региональные выборы в России в 1990-х годах, где преимущественно побеждали непартийные кандидаты⁴.

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 76–77.

² Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 264–265, 278–288.

³ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 31–32.

⁴ Голосов Г.В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 193; Голосов Г.В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006.

3.2. Мажоритарная система с перебаллотировкой

Общим принципом мажоритарных систем с перебаллотировкой является требование, согласно которому избранным при первичном голосовании (в первом туре) считается кандидат, получивший определенный уровень поддержки избирателей. Если никто из кандидатов не удовлетворяет этому требованию, проводится перебаллотировка (второй тур, повторное голосование), правила проведения которой могут отличаться (иногда существенно) от правил проведения первого тура. Возможны варианты системы, допускающие проведение третьего и последующих туров, но они в случае прямых выборов практически не используются¹.

Наиболее распространенным вариантом мажоритарной системы с перебаллотировкой является *мажоритарная система абсолютного большинства*. Она предусматривает избрание в первом туре кандидата, получившего более 50% голосов избирателей. Считать проценты можно от числа проголосовавших избирателей (как в России) или от числа действительных бюллетеней (как во многих других странах)². Между этими двумя вариантами есть неболь-

¹ Как справедливо заметили Лейкман и Ламберт (Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 56), проведение дополнительного тура может быть простой и удобной процедурой, если голосование проводится поднятием рук на собрании, а не связано с печатанием бюллетеней и т.п.

² Еще один вариант был использован в некоторых российских регионах (Республика Мордовия, Ленинградская область) в условиях существования голосования «против всех»: кандидат должен был получить более половины го-

шая разница, но она может оказаться существенной, если доля недействительных бюллетеней велика или лидирующий кандидат получает результат, близкий к 50%. Так, на выборах главы Нытвенского района Пермского края 2 декабря 2007 года кандидат А. Л. Каменев получил 50,13% от числа действительных бюллетеней, но только 48,75% от числа проголосовавших избирателей. В соответствии с краевым законом было назначено повторное голосование, в результате которого А. Л. Каменев проиграл. Аналогичный казус произошел и совсем недавно на выборах губернатора Иркутской области: в первом туре, прошедшем 13 сентября 2015 года, кандидат С. В. Ерощенко получил 51,07% от числа действительных бюллетеней, но только 49,60% от числа проголосовавших избирателей. Во втором туре С. В. Ерощенко потерпел поражение. Причины таких аномалий будут обсуждены в подразделе 5.3.1.

Во второй тур при данной системе выходят два кандидата, получившие в первом туре наибольшее число голосов. По результатам второго тура избранным обычно признается кандидат, получивший больше голосов, чем его соперник¹ (если нет голосования против всех кандидатов и проценты считаются от числа действительных бюллетеней, то кандидат, получивший больше соперника, автоматически получает и абсолютное большинство).

лосов от общего числа голосов избирателей, отданных за всех кандидатов.

¹ На выборах Верховной Рады Украины 1998 года во втором туре (как и в первом) требовалось получить более половины от числа проголосовавших избирателей; это привело к снижению результативности выборов и повлекло серию повторных выборов, также оказавшихся нерезультативными (Ключковський Ю. Б. Виборчі системи та українське виборче законодавство. Київ, 2011. С. 97).

Данная система широко распространена на выборах должностных лиц. В частности, она используется на выборах президентов Российской Федерации, Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Литвы, Узбекистана, Украины, Австрии, Болгарии, Македонии, Польши, Португалии, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Финляндии, Франции, Хорватии, Черногории, Чехии, Афганистана, Индонезии, Кипра, Монголии, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гаити, Гватемалы, Колумбии, Мексики, Панамы, Перу, Сальвадора, Уругвая, Чили¹. Применяется она и на выборах глав регионов, мэров и т.п.

Так, в России в 2002 году федеральный закон обязал использовать систему абсолютного большинства для выборов глав регионов. И в период с сентября 2002 года по февраль 2005 года все губернаторские выборы проводились по этой системе. Используется данная система и после восстановления прямых выборов глав регионов в 2012 году².

Также система абсолютного большинства ранее часто применялась в России на выборах глав муниципальных образований. Однако в последние годы

¹ Современные избирательные системы. Вып. 1. М., 2006. С. 426–427; Вып. 3. М., 2009. С. 309; Вып. 4. М., 2009. С. 437; Вып. 5. М., 2010. С. 328–329; Вып. 6. М., 2011. С. 95, 398; Вып. 7. М., 2012. С. 297; Вып. 8. М., 2013. С. 29, 207, 302; Вып. 9. М., 2014. С. 65, 216–217, 426; Избирательное законодательство и выборы в современном мире. М., 2009. С. 102–104, 153, 194–196, 465–466; Вып. 2. Американский континент. М., 2010. С. 33–34; Вып. 3. Азиатско-Тихоокеанский регион. М., 2013. С. 44; Вып. 4. Европейско-Азиатский регион. М., 2015. С. 247, 579, 831, 947, 1121, 1255.

² Правда, за четыре года ее использования (64 кампании) второй тур потребовался только один раз — в Иркутской области в 2015 году. Но это связано главным образом с тем, что «муниципальный фильтр» искусственно ограничивает конкуренцию на губернаторских выборах.

законодатели большинства регионов установили для выборов муниципальных должностных лиц систему относительного большинства (а во многих городах вообще отменены прямые выборы мэров).

На выборах представительных органов система абсолютного большинства (как и другие варианты мажоритарной системы с перебаллотировкой) встречается гораздо реже. Как отмечали еще в середине 20-го века Э. Лейкман и Дж. Д. Ламберт, метод перебаллотировки испытан во многих европейских странах, а также в английских профсоюзах, но от него почти повсюду отказались; исключение составляли лишь некоторые выборы во Франции¹.

В СССР, где в течение многих лет развивался «культ большинства», по мажоритарной системе абсолютного большинства были избраны в 1989 году две трети народных депутатов СССР, а в 1990 году — народные депутаты союзных республик, в том числе РСФСР, а также депутаты местных советов. Однако затем использование этой системы в России на выборах представительных органов стало сходить на нет. Так, на выборах региональных парламентов в 1993–2003 годах мажоритарная система абсолютного большинства использовалась в чистом виде только в восьми республиках (Бурятия, Дагестан, Саха, Северная Осетия, Татарстан, Тыва, Хакасия, Чувашия) и Санкт-Петербурге². Редким стало ее использование и на выборах муниципальных советов.

На Украине выборы Верховной Рады по мажоритарной системе абсолютного большинства прошли еще раз в 1994 году, и больше эта система здесь на выборах депутатов не применялась. На местных вы-

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 55.

² Голосов Г. В. Измерения российских избирательных систем // ПОЛИС. 2001. № 4. С. 71–84.

борах переход к системе относительного большинства произошел еще раньше — в 1994 году¹.

Мажоритарная система абсолютного большинства сохранилась в Беларуси на выборах Палаты представителей Национального Собрания. До 2006 года она же действовала и на выборах местных советов². Сохранилась она также в Туркменистане³.

Помимо описанной выше системы, возможны и *другие варианты мажоритарной системы с перебаллотировкой*. При этом могут варьироваться:

- правила определения победителя в первом туре;
- условия отбора кандидатов во второй тур;
- правила проведения второго тура.

Ярким примером второго направления являются системы выборов в Национальное собрание Франции, действующие с перерывами с 1875 года. В период Третьей республики (до 1940 года) большую часть времени действовало правило, по которому во втором туре могли участвовать те же кандидаты, что и в первом туре, и даже новые кандидаты. Расчет был на то, что кандидаты или партии, получив в ходе первого тура информацию о предпочтениях избирателей, сами сгруппируются и выберут наиболее перспективных кандидатов, а остальные добровольно снимут свои кандидатуры. Однако это происходило далеко не всегда.

¹ Ключковський Ю. Б. Виборчі системи та українське виборче законодавство. Київ, 2011. С. 94–98; Виборча реформа для всіх і для кожного. Київ, 2011. С. 11–12; Яцунская Е. Эффекты изменения избирательных систем: сравнительный анализ местных выборов 2006 и 2010 годов в Украине // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 1. С. 53–54.

² Альфер С. А. Избирательное право Республики Беларусь. Минск, 2008. С. 123–124.

³ Избирательное законодательство и выборы в современном мире. М., 2009. С. 194–197.

В период Пятой республики была принята другая система. Первоначально (в 1958 году) для выхода во второй тур кандидат должен был набрать 5% голосов, в 1966 году этот показатель был увеличен до 10%. С 1976 года для выхода во второй тур нужно набрать не менее 12,5% от числа избирателей, включенных в списки. Если только один кандидат удовлетворяет этому условию или ни один ему не удовлетворяет, во втором туре участвуют два кандидата, получившие в первом туре наибольшее число голосов¹. Для избрания во втором туре, как и раньше, достаточно относительного большинства.

Как и в период Третьей республики, перед вторым туром часто происходит группировка политических сил, в результате которой «лишние» кандидаты снимают свои кандидатуры. Наиболее ярким примером являются выборы 1978 года, на которых противостояние левого и правого блоков достигло апогея. Во втором туре только в двух округах осталось по три кандидата — случай беспрецедентный в истории французских выборов². При этом вокруг снятия неперспективных кандидатов часто идет ожесточенный торг, особенно тогда, когда более радикальный кандидат опережает в первом туре более умеренного, — в этих случаях не всегда легко определить, кто из них перспективнее. В целом такая система дает некоторые преимущества умеренным партиям перед крайними³.

В Венгрии ранее в рамках смешанной системы в одномандатных округах действовали правила, со-

¹ Современные избирательные системы. Вып. 8. М., 2013. С. 208.

² Даниленко В. Н. Избирательные системы и политические партии Франции. М., 1979. С. 80–81.

³ Рубинский Ю. Новые правила игры? // Выборы. Законодательство и технологии. 2002. № 8–9. С. 58–63.

гласно которым во второй тур выходили кандидаты, получившие более 15% голосов, но не менее трех кандидатов¹.

Правила определения победителя в первом туре могут учитывать не только долю полученных кандидатом голосов от числа проголосовавших избирателей, но и долю этих голосов от числа избирателей, включенных в списки, а также разрыв между кандидатами.

Известны случаи, когда требование получения абсолютного большинства дополняется требованием получения не менее 25% голосов от числа избирателей, включенных в списки. Именно таковы сейчас требования на французских выборах. Такие же требования были на выборах в Верховную Раду Украины 1994 года².

Закон РСФСР 1991 года «О выборах главы администрации» предусматривал избрание в первом туре кандидата, получившего наибольшее число голосов избирателей, но не менее 25% от числа граждан, внесенных в списки избирателей. Очевидно, что при явке более 50% такие правила получались более мягкими, чем у системы абсолютного большинства, а при меньшей явке — более жесткими. По этой системе в апреле 1993 года проходили выборы глав Красноярского края и семи областей. В трех областях выборы завершились в один тур, а в четырех регионах потребовался второй тур. В период 1994–2002 годов, когда субъекты РФ самостоятельно выбирали систему для губернаторских выборов, эту же модель использовали в Белгородской, Рязанской и некоторых других областях. В Иркутской, Ленинградской и Читинской

¹ Надаис А. Выбор избирательных систем // ПОЛИС. 1993. № 3. С. 70–78.

² Виборча реформа для всіх і для кожного. Київ, 2011. С. 11.

областях была принята более мягкая система: для избрания кандидат должен был получить относительное большинство, но не менее 25% от числа избирателей, принявших участие в голосовании.

В нескольких странах Латинской Америки действует система, которая получила название системы «смешанного большинства». В Коста-Рике для избрания в первом туре кандидат должен получить не менее 40% действительных голосов. В Аргентине, Никарагуа и Эквадоре для избрания в первом туре нужно не только получить определенный процент голосов (который меньше 50%), но и достичь определенного отрыва от основного соперника. В Эквадоре кандидату в президенты для победы в первом туре необходимо получить 40% при условии, что отрыв от следующего кандидата составляет не менее 10%. В Аргентине действует то же правило с дополнением, согласно которому, если кандидат получил более 45% голосов, отрыв не имеет значения. В Никарагуа кандидату для избрания в первом туре нужно получить либо более 40% голосов, либо более 35% с отрывом не менее 5%¹. Разумность таких норм подтверждается данными, которые будут приведены в подразделе 5.3.1.

Особым случаем мажоритарной системы с перебаллотировкой можно считать *систему выборов президента США*. Хотя формально она предусматривает косвенные выборы, фактически с 1824 года выборы прямые, поскольку реально избиратели голосуют за кандидатов в президенты, а выборщики лишь транслируют их волю (имена выборщиков даже не указы-

¹ Современные избирательные системы. Вып. 2. М., 2007. С. 22; Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Вып. 2. Американский континент. М., 2010. С. 33–35.

ваются в бюллетенях или в «окнах» машин для голосования). Однако при этом выборы не равные: голоса избирателей из небольших штатов весят больше, чем голоса избирателей из крупных штатов. Каждый штат отбирает столько выборщиков, сколько у него конгрессменов, при этом число депутатов Палаты представителей зависит от численности населения, а число сенаторов у всех штатов одинаковое (2). В большинстве штатов действует правило, по которому кандидат, получивший в штате относительное большинство голосов, «забирает» всех выборщиков от штата. Только в штатах Мэн и Небраска действует иной порядок: два выборщика избираются от штата в целом, а остальные — от округов по выборам депутатов Палаты представителей. При такой системе возможна ситуация, когда кандидат, получивший меньше голосов избирателей, чем его соперник, приобретает большинство выборщиков и становится президентом. Такое происходило в 1824, 1876, 1888 и 2000 годах.

Согласно 12-й поправке к Конституции США, если ни один кандидат не получает абсолютного большинства голосов выборщиков, президента избирает Палата представителей из трех кандидатов, набравших наибольшее число голосов. При этом каждый штат имеет один голос, и кандидат для избрания должен получить голоса более половины штатов. К такой процедуре пришлось прибегать лишь в 1825 году¹.

Довольно распространено мнение, что мажоритарная система с перебаллотировкой более справедлива и демократична, чем мажоритарная система относительного большинства (плюральная система), рассмотренная в предыдущем разделе². В отно-

¹ Современные избирательные системы. Вып. 3. М., 2009. С. 120, 121, 155, 158.

² Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. М., 1999. С. 106; Дмитриев Ю.А., Исрае-

шении выборов должностных лиц это чаще всего так — здесь важно, чтобы избранное лицо получило поддержку как можно большего числа избирателей. Однако для выборов представительного органа, где важнее соотношение политических сил в этом органе в целом, система с перебаллотировкой может приводить к еще большим искажениям. Часто это связано с тем, что при перебаллотировке против одной из партий объединяются остальные, и представители этой партии почти повсеместно оказываются в меньшинстве. Так, в Германии в 1907 году социал-демократы получили в первом туре 28,9% голосов и лидировали в 18,4% одномандатных округов, то есть при плюральной системе они получили бы 18,4% мандатов. Однако двухтуровая система снизила их представительство в парламенте до 10,8%. Другой пример взят с выборов в Национальное собрание Франции 1936 года: в департаменте Дю Нор Национальный фронт получил в первом туре 191 908 голосов, а коммунисты — 104 804 голоса; при плюральной системе у первой партии было бы 10 мест, а у второй — 4, но в результате Национальный фронт получил только 4 мандата, а коммунисты — 6¹.

В 1958 году главной жертвой французской избирательной системы оказались коммунисты. Получив в первом туре 19,2% голосов, они по результатам двух туров довольствовались лишь 10 местами (2%), в то время как голлистское Объединение в поддержку республики, получив в первом туре 17,1% голосов,

лян В. Б., Комарова В. В., Макаров Б. А. Народные голосования в Российской Федерации. М., 2010. С. 430; Пылин В. В. Муниципальное право Российской Федерации. СПб., 2013. С. 226.

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 61–62, 225.

завоевало в конечном итоге 194 места (44%)¹. На выборах 1993 года правоцентристская партийная коалиция собрала в целом по стране 39% голосов, но получила в Национальном собрании 80% депутатских мест².

Считается также, что система с перебаллотировкой выгоднее оппозиции, чем власти, поскольку оппозиция может перед вторым туром консолидироваться против власти. Российский опыт показывает, что чаще всего это верно (см. подраздел 5.3.1), однако есть и противоположные примеры. Так, на выборах в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга в 1998 году главная оппозиционная сила, «Яблоко», в ходе первого тура лидировала в 16 округах и еще в 7 ее кандидат занял второе место и также вышел во второй тур, но в результате второго тура были избраны только 7 «яблочных» кандидатов³.

3.3. Мажоритарные и полупропорциональные системы в многомандатных округах

Общими чертами избирательных систем, рассматриваемых в данном разделе, являются наличие

¹ Даниленко В. Н. Избирательные системы и политические партии Франции. М., 1979. С. 15, 23–24.

² Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2012. С. 168; Конституционное право зарубежных стран. М., 2012. С. 169–170.

³ Горный М. Б. Выборы в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга в 1998 г. (опыт избирательной кампании на примере 33-го округа) // Выборы в Российской Федерации. СПб., 2002. С. 210–219; Голосов Г. В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006. С. 238–239, 242.

многомандатных округов и голосование за индивидуальные кандидаты. Способы голосования различны — одобрительное, категорическое и кумулятивное. Система, использующая четвертый способ голосования (преференциальный), будет рассмотрена в следующем разделе.

Но прежде хотелось бы отметить две системы, имеющие лишь историческое значение. Первая из них — мажоритарная система в многомандатном округе с перебаллотировкой. Как отмечалось в разделах 2.1 и 2.2, данная система применялась в 19-м веке во Франции, Бельгии, Пруссии и Саксонии. В настоящее время нам неизвестны примеры ее использования. Одним из последних государств, ее применявших, было княжество Монако¹.

Другой вариант — предоставление избирателю неограниченного числа голосов. Такая система применялась в СССР на некоторых выборах местных советов в 1987 году, где в порядке эксперимента было позволено участие большего числа кандидатов, чем избиралось депутатов. Но данный способ голосования не стимулирует избирателя делать выбор; неудивительно, что из 120 тыс. кандидатов лишь 599 не получили абсолютного большинства голосов². Кроме того, при такой системе проигрывают наиболее яркие и известные личности, которые имеют хотя бы небольшое число недоброжелателей, в то время как бесцветные кандидаты легко получают 100% голосов.

¹ Маклаков В. В. Избирательное право стран — членов Европейских сообществ. М., 1992. С. 54–55; Избирательное законодательство и выборы в современном мире. М., 2009. С. 24–25.

² Лысцов В. В. Российское избирательное право: от империи до федерации. Воронеж, 1998. С. 74–75.

3.3.1. Блоковая система

Блоковой обычно называют систему выборов в многомандатных округах, при которой избиратель имеет столько голосов, сколько в округе избирается депутатов. Название отражает ту особенность системы, что партии (формальные или неформальные) представляют своих кандидатов в виде единых блоков, и многие избиратели голосуют за всех кандидатов, входящих в определенный блок. Ниже приведен пример неформального блока на недавних муниципальных выборах в Новой Москве: 10 кандидатов на 10 мандатов, из них 7 выдвинуты «Единой Россией» и 3 самовыдвиженца; 9 из них были избраны.

В литературе начала 20-го века данная система обычно именовалась «выборами по спискам» (*scrutin de liste*), но сейчас от применения такого термина желательно воздерживаться, чтобы не возникало путаницы с партийно-списочной пропорциональной системой. Также иногда данную модель называют системой неограниченного вотума (как противопоставление системе ограниченного вотума, которая будет рассмотрена в следующем подразделе)¹, однако это не совсем точно, поскольку число голосов у избирателя все же ограничено числом мандатов.

Система эта, исторически одна из первых, была широко распространена в 19-м веке, но постепенно заменялась другими. Э. Лейкман и Дж.Д. Ламберт в начале 1950-х годов отметили ее использование на парламентских выборах в Турции (1950, 1954), Греции, на выборах парламента канадской провинции Нью-Брансуик, а также на некоторых местных выборах в Великобритании и США. Г. В. Голосов отмечал

¹ Таагепера Р., Шугарт М. С. Описание избирательных систем // ПОЛИС. 1997. № 3. С. 114–136.

Иллюстрация 3.1. Агитация на выборах Совета депутатов Роговского поселения (Новая Москва) 14 сентября 2014 года по десятимандатному избирательному округу (фото автора)

применение блоковой системы в 1980–1990-х годах в нескольких странах Азии и Тихоокеанского региона

(Иордания, Кувейт, Маврикий, Таиланд, Фиджи и Филиппины), которые не могут считаться образцами демократии¹. Однако она достаточно широко использовалась и в США: в 1998 году зафиксировано ее применение на выборах законодательных собраний 13 штатов².

В *России* блоковая система использовалась в 1993 году на выборах в Совет Федерации в двухмандатных округах, в 1994–2002 годах — на выборах законодательных органов многих субъектов РФ: в 9 регионах (Республика Ингушетия, Краснодарский край, Амурская, Брянская, Камчатская, Кировская, Сахалинская, Свердловская и Томская области) законодательные органы один или два раза избирались полностью по многомандатным округам, еще в большем числе регионов многомандатные округа сочетались с одномандатными³. Еще более широкое распространение она получила на муниципальных выборах. Так, в период 1995–1998 годов в многомандатных округах замещались 31% мандатов. При этом округа с числом мандатов менее 6 составляли 41%, от 6 до 11 — 52%, от 11 до 16 — 6%⁴.

Избирательные округа на выборах законодательных органов субъектов РФ были в основном двух- и трехмандатные, реже четырехмандатные. В то же время в Республике Ингушетии выборы 1994 года проходили по единому 21-мандатному округу. В Крас-

¹ Голосов Г. В. Измерения российских избирательных систем // ПОЛИС. 2001. № 4. С. 71–84.

² Голосов Г. В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006. С. 223.

³ Голосов Г. В. Измерения российских избирательных систем // ПОЛИС. 2001. № 4. С. 71–84.

⁴ Формирование органов местного самоуправления в Российской Федерации. 1995–1998. Электоральная статистика. М., 1999. С. 30, 39.

нодарском крае на выборах 1994 года образовывались 7- и 8-мандатные округа¹. На выборах советников районных собраний Москвы, прошедших 14 декабря 1997 года, наибольшее число мандатов (18) было зафиксировано в едином многомандатном округе района Ясенево².

В 1997 году в федеральном законе появилось ограничение на размер многомандатного округа — не более пяти мандатов. Однако затем в законе были предусмотрены исключения: в 2002 году данное требование было отменено в отношении избирательного округа, образованного в пределах избирательного участка, в 2005 году — в отношении любых сельских поселений. Мотивировалось это снижением организационных и финансовых издержек (снималась необходимость образования нескольких избирательных участков и изготовления различных бюллетеней)³. В результате достаточно частыми стали случаи выборов в десятимандатных округах.

Как показывает анализ, *блоковая система приводит к еще большему искажению*, чем плюральная, и часто ведет к тому, что все или почти все места получает одна партия, в том числе собравшая лишь относительное большинство голосов. Так, на муниципальных выборах в одном из районов Лондона в 1945 году лейбористы получили все 9 мест, набрав 56,5% голосов против

¹ Филиппов А. Выборы законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации (1990–1998) // Выборы и партии в регионах России. М.; СПб., 2000. С. 111–112.

² Любарев А. Е. Выборы в Москве: опыт двенадцати лет. 1989–2000. М., 2001. С. 207, 360–362.

³ Князев С. Д. Правовой режим проведения выборов по многомандатным избирательным округам: состояние и перспективы совершенствования // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 71–80.

43,5% у консерваторов; четыре года спустя все 9 мест достались консерваторам в результате перехода к последним всего 11,5% голосов от лейбористов. В другом районе Лондона в 1949 году консерваторы получили все 6 мест, имея лишь 49,4% голосов¹.

В 2010 году на выборах Думы Маловишерского района Новгородской области по пяти трехмандатным округам «Единая Россия» получила все 15 мандатов, хотя в среднем за ее кандидатов голосовало всего 46% избирателей.

С другой стороны, блоковая система может способствовать успеху сплоченного радикального меньшинства. Так произошло в 1989 году в Иордании, где Мусульманское братство, набравшее менее 20% голосов, приобрело около 30% парламентских мест².

У политологов даже появился характеризующий блоковую систему термин — «эффект метлы»: мандаты как будто метлой сметаются в закрома одной партии. Правда, в России такой эффект наблюдался далеко не всегда. Он, например, хорошо проявился на выборах Законодательного Собрания Краснодарского края 1998 года (когда возглавляемое губернатором края Н. И. Кондратенко «Отечество» получило 78% мест при поддержке 37% избирателей), но не был замечен в 1990-х годах в большинстве других случаев (в том числе и на выборах того же Законодательного Собрания в 1994 году). Одно из наиболее удачных объяснений отсутствия данного эффекта в том, что значительная часть российских избирателей не использует все имеющиеся у них голоса (см. также подраздел 5.3.2), и в этом случае блоковая система ста-

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 25–30.

² Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 198.

новится похожа на систему ограниченного вотума¹, которая рассматривается в следующем подразделе.

Однако тот факт, что часть избирателей не использует все предоставленные им голоса, означает фактическое неравенство: одни избиратели имеют больше голосов, чем другие. Хотя такое неравенство добровольное, оно может быть вызвано объективными причинами: партия-лидер обычно выдвигает столько кандидатов, сколько есть мандатов, а более слабые партии чаще выдвигают меньшее количество кандидатов. И это обстоятельство также работает в пользу сильных партий.

Использование многомандатных округов может быть удобно в условиях низкой конкуренции, когда число кандидатов менее чем вдвое превышает число замещаемых мандатов. Однако блоковая система в этом случае может приводить к тому, что кандидат, получивший более 50% голосов, остается без мандата. Подобные случаи в российской практике имели место; так, на выборах Совета депутатов городского поселения Таежный в Ханты-Мансийском АО в 2005 году не был избран кандидат, поддержанный 52,85% избирателей². И это обстоятельство также является аргументом в пользу ограничения числа голосов у избирателя.

3.3.2. Система ограниченного вотума

Системой ограниченного вотума обычно называют модель, при которой избиратель имеет меньше голосов, чем в данном округе избирается депутатов,

¹ Голосов Г. В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006. С. 223, 231–237.

² Гаврилов Г. А. Некоторые особенности выборов по многомандатным избирательным округам // ПОЛИС. 2006. № 4. С. 102–109.

но больше одного голоса. Очевидно, что округа при этом должны быть как минимум трехмандатными.

Система эта применялась и применяется достаточно редко. Одна из стран, где ограниченный вотум имеет давнюю историю, — Испания. В настоящее время он применяется на выборах в испанский сенат в большинстве провинций: в 47 округах избираются по четыре сенатора, а избиратели имеют по три голоса, острова Гран-Канария, Тенерифе и Майорка избирают по три сенатора, а у избирателей по два голоса¹.

В Российской Федерации нам неизвестны случаи применения системы ограниченного вотума до 2000 года. 23 марта 2000 года Конституционный Суд РФ принял постановление, согласно которому в случае образования избирательных округов с разным числом мандатов все избиратели должны иметь равное число голосов. После этого система ограниченного вотума стала применяться в тех случаях, когда на выборах представительного органа образуются округа с разным числом мандатов. Такая ситуация имела место, например, на выборах Совета депутатов Анадыря (административный центр Чукотского автономного округа) 14 сентября 2014 года, где были образованы три четырехмандатных и один трехмандатный округ: избиратели во всех округах имели по три голоса, то есть в четырехмандатных округах применялась система ограниченного вотума².

Э. Лейкман и Дж.Д. Ламберт отмечали, что на выборах в английский парламент в 1868–1880 годах в 12 трехмандатных и одном четырехмандатном округе система ограниченного вотума в большинстве случаев

¹ Современные избирательные системы. Вып. 3. М., 2009. С. 51, 71.

² Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М., 2015. С. 54–55.

позволяла партии меньшинства (в одних случаях — либералам, в других — консерваторам) получать одно место. Однако система ненадежна и требует от партии правильно оценивать свою поддержку избирателями и не выставлять избыточное количество кандидатов¹.

Следует отметить, что эффекты системы ограниченного вотума в значительной степени зависят от соотношения числа голосов у избирателя и числа мандатов, распределяемых в округе. Если первое лишь незначительно меньше второго, то система ограниченного вотума будет мало отличаться от блоковой системы.

3.3.3. Система единственного непередаваемого голоса

Систему единственного непередаваемого голоса можно считать предельным случаем ограниченного вотума: избиратель в многомандатном округе имеет всего один голос, то есть в данном случае голосование категорическое. Избирательный округ должен быть как минимум двухмандатным.

Наиболее богатый опыт применения системы единственного непередаваемого голоса накоплен в Японии, где данная система применялась с 1900 года². С 1925 года на выборах Палаты представителей там действовала преимущественно система «средних» округов, в которых распределялось от трех до пяти мандатов. На первых выборах после поражения Японии во Второй мировой войне (1946 год) была установлена система более крупных округов (39 округов

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 83–88.

² Hoag C. G., Hallett G. H. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 45–50.

избирали от 4 до 10 депутатов, 14 округов — от 11 до 14 депутатов), однако после этих выборов было решено вернуться к системе «средних» округов¹.

После принятия Конституции 1947 года в Японии стала избираться и верхняя палата (Палата советников). Часть ее депутатов избиралась в префектуральных округах, посылавших в палату от 2 до 8 депутатов. Однако, поскольку Палата советников каждые три года обновлялась наполовину, префектуры, посылавшие двух депутатов (16 из 47), являлись одномандатными округами (то есть там действовала плюральная система), а наибольшие округа были четырехмандатными².

В то же время 100 депутатов Палаты советников (то есть одновременно 50 депутатов) до 1982 года избирались по системе единственного непередаваемого голоса в едином общенациональном округе. Результаты таких выборов оказывались труднопредсказуемыми. С 1982 года выборы по единому округу стали проводиться по пропорциональной системе³.

В период 1955–1993 годов в Японии доминировала Либерально-демократическая партия (ЛДП), разбитая на несколько самостоятельных фракций. Таким образом, система единственного непередаваемого голоса позволяла представителям разных фракций ЛДП конкурировать между собой и тем самым удер-

¹ Современные избирательные системы. Вып. 3. М., 2009. С. 364–365.

² Избирательные системы стран мира. М., 1961. С. 232–238; Цветова И. А. Эволюция современной партийно-политической системы Японии. М., 2002. С. 12–14.

³ Батуренко В. В. Парламентские выборы 70-х годов в Японии // Избирательные системы и партии в буржуазном государстве. М., 1979. С. 57–58; Сенаторов А. И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945–1992). М., 1995. С. 205–206.

живала партию от распада. Остальные партии обычно на выборах Палаты представителей выдвигали в каждом округе по одному кандидату¹.

В целом применение системы единственного непередаваемого голоса в Японии гарантировало многопартийный состав Палаты представителей, присутствие в ней всех партий, имевших заметную поддержку определенных классов и слоев общества. При этом она не позволяла ЛДП завоевать две трети мест, необходимых для безраздельного господства в парламенте. Поэтому ЛДП долгое время стремилась заменить эту систему на плюральную либо на параллельную систему с доминированием плюральной составляющей. После раскола ЛДП и ее поражения на выборах 1993 года в результате межпартийного компромисса от системы единственного непередаваемого голоса отказались на выборах Палаты представителей; она сохранилась для избрания части депутатов Палаты советников².

Как отмечает Г. В. Голосов, система единственного непередаваемого голоса ставит перед крупной партией проблемы: если она выдвинет мало кандидатов, она может получить меньше мандатов, чем

¹ Батуренко В. В. Парламентские выборы 70-х годов в Японии // Избирательные системы и партии в буржуазном государстве. М., 1979. С. 57–58; Сенаторов А. И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945–1992). М., 1995. С. 215; Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 197–198; Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М., 2011. С. 96–97.

² Сенаторов А. И. Политические партии Японии: сравнительный анализ программ, организации и парламентской деятельности (1945–1992). М., 1995. С. 204; Цветова И. А. Эволюция современной партийно-политической системы Японии. М., 2002. С. 12–14, 51–52.

могла бы; если она выдвинет много кандидатов, она может вообще не получить мандатов из-за распыления голосов. Кроме того, ей нужно позаботиться, чтобы ни один из кандидатов не «стягивал на себя» все голоса ее сторонников, лишая остальных кандидатов шансов на избрание¹.

Помимо Японии, система единственного непередаваемого голоса длительное время действовала в Южной Корее². Позже она сохранилась в Иордании и Вануату, а в рамках параллельной системы — на Тайване³.

В Российской Федерации первой попыткой введения системы единственного непередаваемого голоса был проект Закона РФ «О выборах в Верховный Совет Российской Федерации», подготовленный группой В.Л. Шейниса⁴. В этом проекте для выборов в Совет Федерации были предусмотрены двухмандатные округа с одним голосом у избирателя. Однако при подготовке в президентской администрации на основе данного проекта Положения «О выборах депутатов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 1993 году» было принято решение предоставить избирателям по два голоса — чиновники не смогли воспринять идею ограничения числа голосов⁵.

¹ Голосов Г.В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 197.

² Современные избирательные системы. Вып. 8. М., 2013. С. 384.

³ Голосов Г.В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 197, 220–221; Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Вып. 3. Азиатско-Тихоокеанский регион. М., 2013. С. 59–60.

⁴ Избирательный закон: Материалы к обсуждению. М., 1993. С. 4–52.

⁵ Каюнов О.Н. Незримая логика избирательных законов. М.: Магистр, 1997. С. 44–45; Шейнис В. Взлет и падение пар-

Как отмечалось в предыдущем подразделе, в 2000 году Конституционный Суд РФ обязал предоставлять всем избирателям одинаковое число голосов, в том числе и при образовании избирательных округов разной величины. С этого времени в Российской Федерации иногда стала использоваться система единственного непередаваемого голоса: в некоторых регионах и муниципальных образованиях параллельно существовали как одномандатные, так и многомандатные округа, и в многомандатных округах избиратели также имели один голос. На региональных выборах данная система использовалась в Мурманской (2 одномандатных, 7 двухмандатных и 3 трехмандатных округа) и Тверской областях в 2001 году¹, позднее в рамках параллельной системы в Калининградской области в 2006 году (11 одномандатных округов и три трехмандатных округа), в Смоленской области в 2007 году (22 одномандатных округа и один двухмандатный округ), а также в объединяющихся регионах, где многомандатные округа образовывались на территории ликвидирующихся автономий — в Камчатском (14 одномандатных округов, один четырехмандатный и один пятимандатный округ) и Красноярском (22 одномандатных и два двухмандатных округа) краях в 2007 году, в Забайкальском крае (20 одномандатных округов и один пятимандатный округ) и Иркутской области (21 одномандатный и один четырехмандатный округ) в 2008 году². В следующем электоральном

ламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993). Т. 2. М., 2005. С. 586.

¹ Выборы в Российской Федерации. 2001. Электоральная статистика. М., 2002. С. 28, 35.

² Кынев А. Выборы парламентов российских регионов 2003–2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. М., 2009. С. 54–55, 189, 197, 208, 299, 305, 424.

цикле такая система сохранилась лишь в Красноярском крае (на выборах 2011 года)¹.

Еще в начале 20-го века в качестве недостатка данной системы указывалось, что она приводит к избранию депутатов, получивших существенно разное количество голосов. Для исправления этого недостатка иногда применялся порог прохождения — минимум голосов (в абсолютных или относительных величинах), который кандидат должен получить для избрания². Однако наличие такого порога приводит к тому, что с первого раза не удастся избрать весь депутатский корпус, а проведение повторного голосования или повторных выборов лишает данную систему ее главного достоинства — обеспечения представительства меньшинств.

В связи с этим интересен опыт применения системы единственного непередаваемого голоса на российских выборах 2006–2011 годов.

В Смоленской области на выборах 2007 года двухмандатный округ включал г. Рославль и два небольших района. Баллотировались 7 кандидатов. Победили оба кандидата «Единой России», получившие соответственно 25,85 и 25,6% голосов; третье место занял кандидат КПРФ с 11,6%. Параллельно по единому округу на этих же выборах за «Единую Россию» проголосовало 55,5% избирателей; таким образом, суммарный результат победителей близок к результату партии. Можно было бы предположить, что партия сумела удачно разделить поровну голоса между двумя ее кандидатами, однако анализ показывает, что так получилось, скорее всего, случайно: на

¹ Кынев А. Выборы региональных парламентов в России 2009–2013: От партизации к персонализации. М., 2014. С. 79–80, 270.

² Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 144–145.

большинстве избирательных участков соотношение голосов за обоих кандидатов было близким.

В Красноярском крае на выборах 2007 года в Таймырском двухмандатном округе баллотировались 10 кандидатов. Победили также оба кандидата «Единой России», получившие соответственно 30,1 и 16,5% (за список «Единой России» в этом округе проголосовало 49,2%). В Эвенкийском двухмандатном округе баллотировались 6 кандидатов; здесь также победили кандидаты «Единой России» с результатами 42,5 и 34,5% (за «Единую Россию» голосовали 66,2%). Аналогичные результаты получились в этих округах и в 2011 году (в Таймырском — 39,6 и 27,1%; в Эвенкийском — 35,0 и 21,4%).

В Калининградской области в 2006 году три трехмандатных округа были образованы в областном центре. Результаты оказались совершенно разными. В округе № 1 (11 кандидатов) все три мандата достались самовыдвиженцам — двум депутатам областной Думы и одному депутату городской Думы (15,0, 14,3 и 13,7%), два кандидата «Единой России» получили значительно меньше. В округе № 2 (10 кандидатов) выиграли представители трех разных партий: кандидат «Единой России» получил 24,8%, кандидат Народной партии РФ — 11,3%, кандидат «Патриотов России» — 9,3%. В округе № 3 (18 кандидатов) победили два представителя «Единой России» (7,9 и 7,2%) и кандидат Народной партии РФ (30,4%). В одномандатных округах победили только кандидаты «Единой России» и самовыдвиженцы.

В Иркутской области в 2008 году в четырехмандатном округе (Усть-Ордынский Бурятский округ) баллотировались 15 кандидатов. Избраны два кандидата «Единой России» (14,8 и 14,0%), кандидат Аграрной партии России (16,2%) и самовыдвиженец (18,1%).

В Забайкальском крае в 2008 году в Агинском пятимандатном округе, где баллотировались 18 кандидатов, победили четыре представителя «Единой России» (12,0, 9,4, 8,9 и 8,6%) и один самовыдвиженец (9,5%).

В Камчатском крае в 2007 году в пятимандатном округе № 14 (11 кандидатов) были избраны четыре кандидата «Единой России» (25,8, 17,6, 15,9 и 9,9%) и один самовыдвиженец (7,1%). В четырехмандатном округе № 16 (17 кандидатов) победили два представителя «Единой России» (23,5 и 21,3%), один самовыдвиженец (22,2%) и один коммунист (3,8%).

Оригинальный вариант системы единственного непередаваемого голоса для выборов общенационального парламента предложили Д. М. Худолей и К. М. Худолей. Страна разбивается на избирательные округа, число которых в 1,5 раза меньше, чем число парламентских мандатов. В округах баллотируются партийные и независимые кандидаты, при этом партия может выдвинуть в округе не более одного кандидата. Каждый избиратель имеет один голос. Результаты выборов подводятся в едином округе: кандидаты ранжируются в соответствии с полученной ими долей голосов от списочного числа избирателей в округе и в результате избирается нужное число кандидатов, имеющих наибольшую долю¹.

При такой системе никакая партия не сможет получить более двух третей мандатов, однако «сфабрикованное большинство» здесь вполне возможно. Кроме того, не исключена ситуация, когда в каких-то округах не окажется избранного кандидата.

¹ Худолей Д. М. Избирательное право и процесс Российской Федерации. Пермь, 2009. С. 301–306; Худолей Д. М., Худолей К. М. Проект реформирования избирательной системы Российской Федерации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2010. № 1. С. 49–58.

3.3.4. Кумулятивное голосование

При кумулятивном голосовании у избирателя, как и в случае блоковой системы, есть столько голосов, сколько в округе избирается депутатов. Однако он не обязан отдавать каждому кандидату только один голос; он может все свои голоса отдать одному кандидату или распределить свои голоса так, что разным кандидатам достанется разное число голосов.

Наибольший опыт кумулятивного голосования накоплен в американском штате Иллинойс, где эта система применялась для выборов Генеральной ассамблеи штата более ста лет — с 1870 до 1980 года. Избирательные округа были трехмандатными, избиратель имел три голоса, которые он мог отдать одному кандидату или разделить между кандидатами. В результате обе ведущие партии имели своих депутатов в каждом из округов¹.

В России система кумулятивного голосования никогда не применялась на выборах органов публичной власти.

Как отмечал еще в начале 20-го века профессор В. М. Гессен, «при всей своей теоретической правильности, система кумулятивного вотума оказывается на практике совершенно неприменимой. Она предполагает такую строгость партийной дисциплины, такой дар предвидения и такую способность учета своих сил, каких ни у одной партии никогда не было и быть не может»².

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 92; Очерки по истории выборов и избирательного права. Калуга; М., 2002. С. 376–377; Зарубежное избирательное право. М., 2003. С. 24.

² Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 287–291.

В то же время кумулятивное голосование получило некоторое распространение в рамках пропорциональной избирательной системы («кумулятивное панаширование», см. подраздел 3.6.4).

3.4. Преференциальные системы

В данном разделе объединены две избирательные системы, основанные на преференциальном голосовании, при котором избиратель ранжирует кандидатов в порядке своего предпочтения, давая им номера 1, 2, 3 и т.д. Общим для них является и принцип подведения итогов: сначала подсчитываются первые предпочтения, а затем, если кандидат, указанный первым, получил больше голосов, чем нужно для его избрания, или, наоборот, получил слишком мало голосов и не может быть избран, голоса, поданные за него, передаются следующему кандидату в порядке предпочтения избирателей.

Такой порядок голосования и подведения итогов возможен как в многомандатных, так и в одномандатных округах. В первом случае получается модель, которую обычно именуют системой единственного передаваемого голоса. Преференциальная система, используемая в одномандатных округах, имеет разные наименования; мы предпочитаем называть ее мажоритарно-преференциальной.

Также в данный раздел включена система «очков», которая совпадает с двумя указанными системами по способу голосования, но отличается по методу определения результатов выборов.

3.4.1. Система единственного передаваемого голоса

Систему единственного передаваемого голоса (Single Transferable Vote) иначе называют еще системой Хэйра — Кларка. Хотя английский адвокат Т. Хэйр не был первым, кто предложил такую избирательную систему (см. раздел 2.2), его активная деятельность способствовала тому, что идея данной системы стала популярна в англоязычных странах (включая и страны, входившие в Британскую империю, где английский язык стал одним из основных), и именно в этих странах она в основном нашла свое применение. Позднее система Хэйра была усовершенствована прокурором Тасмании А. И. Кларком и потому заслуженно носит их имена. Вот что писали об этой системе Э. Лейкман и Дж. Д. Ламберт: «Те, кто вначале защищал систему единственного передаваемого голоса, не так были озабочены интересами партий, как стремлением обеспечить большую свободу действий отдельному избирателю. Система эта предназначена для того, чтобы насколько возможно сделать эффективным каждый голос независимо от того, используется он для поддержки партии или нет... Когда избиратели руководствуются в значительной степени партийными соображениями, это приводит к тому, что партия добивается пропорционального представительства, но это зависит только от выбора избирателей. Цель системы единственного передаваемого голоса — дать возможность каждому гражданину принимать участие в избрании своего собственного представителя настолько свободно и полно, насколько это возможно, исходя из убеждения, что в этом и заключается сущность подлинной демократии»¹.

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 113–114.

Как отмечалось выше, действия избирателя состоят в том, чтобы отметить в бюллетене кандидатов в порядке своего предпочтения. Кандидат, которого избиратель хотел бы видеть избранным в первую очередь, помечается числом 1; кандидат, которого он хотел бы избрать в следующую очередь, — числом 2, и т.д. Числа, которыми помечаются кандидаты, составляют непрерывный ряд и не должны повторяться, то есть у каждого кандидата должен быть свой уникальный номер. Здесь возможны два ограничения, которые иногда применяются на практике. Первое — ограничивается число отмечаемых таким образом кандидатов, например, избирателю дается право отметить только двух кандидатов, только трех, только четырех и т.п. Второе ограничение противоположное — избиратель обязывается отметить числами абсолютно всех кандидатов. Вслед за Э. Лейкман и Дж.Д. Ламбертом мы считаем такие ограничения излишними. В частности, нет смысла заставлять избирателя каким-то образом ранжировать тех кандидатов, которых он равным образом не желает видеть избранными¹.

Таким образом, с точки зрения действий избирателя система единственного передаваемого голоса достаточно проста и понятна. Сложным, однако, является механизм подсчета голосов и определения победителей — в этом отношении данная система, пожалуй, сложнее всех других из числа нашедших применение. В первую очередь следует учесть, что обработка бюллетеней (кроме, возможно, самой первой стадии) должна проводиться не на избирательных участках, а централизованно во всем избирательном округе. Из этого следует, что избирательные округа

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 153–154.

не могут быть слишком большими (если, конечно, не использовать технические средства обработки бюллетеней).

Порядок подведения итогов следующий. В первую очередь определяется число голосов, достаточное для избрания кандидата. Затем подсчитываются первые предпочтения избирателей (то есть в скольких бюллетенях каждый кандидат отмечен числом 1). Если кто-то из кандидатов получил больше голосов, чем необходимо для избрания, он объявляется избранным, а «излишек» поданных за него голосов передается тем кандидатам, которые отмечены в поданных за него бюллетенях следующим номером. Если таких кандидатов не оказывается, то кандидат, получивший наименьшее число голосов, объявляется выбывшим, и все голоса, поданные за него, также передаются кандидатам, отмеченным как следующее предпочтение. Эти процедуры повторяются до тех пор, пока все мандаты в округе не будут замещены.

Здесь возникают два принципиальных вопроса. Первый — как определить число голосов, достаточное для избрания кандидата? Т. Хэйр полагал, что таковым числом следует считать «естественную квоту» — отношение числа поданных голосов к числу распределяемых мандатов. Это отношение впоследствии получило название «квота Хэйра», оно теперь используется при распределении мандатов по методу наибольших остатков в пропорционально-списочной системе (см. подраздел 4.1.1), хотя сам Т. Хэйр никакого отношения к этой системе и данному методу не имел. Но для определения результатов выборов по системе единственного передаваемого голоса квота Хэйра в настоящее время не применяется.

Впоследствии были предложены квота Гогенбаха-Бишофа и квота Друпэ. Логика в этих предложениях

следующая. В одномандатном округе для избрания необходимо получить $\frac{1}{2}$ голосов плюс один голос — такое количество голосов может получить только один кандидат. Точно так же, если округ двухмандатный, то достаточно будет двум кандидатам получить $\frac{1}{3}$ голосов плюс один голос — сразу три кандидата столько получить не смогут. Таким образом, в общем случае для n голосов и m мандатов получается формула: $1+n/(m+1)$. Это и есть квота Друпа¹. Квота Гогенбах-Бишофа проще: $n/(m+1)$.

Сразу следует отметить, что приведенные выше рассуждения не совсем точны: они не учитывают возможности дробных результатов. Так, если в одномандатном округе проголосует нечетное число избирателей, то для избрания должно быть достаточно не $\frac{1}{2}$ голосов плюс один голос, а $\frac{1}{2}$ голосов плюс половина, или, что то же самое, $\frac{1}{2}$ голосов, округленной до большего целого. При $m > 2$ еще выше вероятность, что квоты Гогенбах-Бишофа и Друпа окажутся дробными. И если исходить из того, что число голосов, необходимое для избрания, должно быть целым, то оно должно определяться как квота Гогенбах-Бишофа плюс один в случае, если эта квота получилась целым числом, или квота Гогенбах-Бишофа, округленная до большего целого, если она оказалась дробной. Либо, что то же самое, — как квота Друпа, если эта квота получилась целым числом, или квота Друпа, округленная до меньшего целого, если она оказалась дробной.

Однако еще проще определить число голосов, необходимое для избрания, как любое число, большее,

¹ Коркунов Н. М. Пропорциональные выборы. СПб., 1896. С. 64–66; Велихов Б. А. Теория и практика пропорционального представительства. СПб., 1907. С. 21; Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 121–122.

чем квота Гогенбах-Бишофа. Это целесообразно еще и с той точки зрения, что, как мы увидим дальше, полученное кандидатом число голосов тоже может оказаться дробным.

Второй принципиальный вопрос — как отделить «излишек» голосов от голосов, достаточных для избрания. Первоначальная идея состояла в том, что бюллетени в урне хорошо перемешиваются и вынимаются из урны по одному, при этом сразу же ведется подсчет по первым предпочтениям. Если число бюллетеней, зачтенных какому-либо кандидату, достигает необходимой квоты, в дальнейшем бюллетени, где он указан первым номером, засчитываются следующему по предпочтению кандидату, и т.д. Такой порядок подвергался справедливой критике: отмечалось, что результат выборов может зависеть от очередности вынимания бюллетеней, то есть от случайного фактора¹.

Для исключения фактора случайности были разработаны правила, согласно которым от избранного кандидата передается не избыточная часть бюллетеней, а все бюллетени, но с дробным коэффициентом, равным доле «излишка» от числа всех голосов, зачтенных кандидату. Это увеличивает длительность процесса подсчета голосов, но делает его более справедливым². Стоит также отметить, что в последние десятилетия с появлением компьютеров техни-

¹ Коркунов Н. М. Пропорциональные выборы. СПб., 1896. С. 47; Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 146–148; Велихов Б. А. Теория и практика пропорционального представительства. СПб., 1907. С. 69; Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 294–295.

² Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 146–151, 339–343.

ческие проблемы определения результатов выборов по системе единственного передаваемого голоса стали решаться значительно проще¹.

Важным также остается вопрос о размере избирательного округа. Как отмечали Э. Лейкман и Дж. Д. Ламберт, если не происходит потери голосов из-за того, что некоторые избиратели отметили меньшее число кандидатов, чем это понадобилось при подсчете, то доля потерянных (неэффективных) голосов оценивается как $1/(m+1)$. Таким образом, чем больше мандатов распределяется в округе, тем меньше теряется голосов. С другой стороны, увеличение округа обычно приводит к увеличению числа кандидатов, то есть усложняет выбор избирателя; увеличиваются и технические проблемы. Из этого можно сделать вывод, что оптимальными для системы единственного передаваемого голоса являются округа, в которых избирается от 5 до 10 депутатов².

Если не считать косвенных выборов в Дании, Индии и Бирме, то основной опыт применения системы единственного передаваемого голоса получен в Австралии, Ирландии, Северной Ирландии и на Мальте. Короткое время (два-три десятилетия) эта система применялась также на парламентских выборах в нескольких округах Великобритании и на муниципальных выборах в нескольких городах США и

¹ С подробными правилами определения результатов выборов и примерами можно ознакомиться в книгах: Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 119–129, 146–149, 309–343; Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 330–333.

² Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 133–137.

Канады (в том числе таких крупных, как Нью-Йорк, Кливленд, Цинциннати и Виннипег). Следует также отметить, что в англоязычных странах система единственного передаваемого голоса часто применяется в общественных, религиозных, кооперативных организациях и ассоциациях для избрания их руководящих органов¹.

В Ирландии несколько раз (в частности, в 1959 и 1968 годах) предпринимались попытки путем референдума отменить систему единственного передаваемого голоса, но ирландские избиратели неизменно высказывались в ее поддержку².

В 1989 году эта система была использована на выборах в местные советы в Эстонии, однако процедура подведения итогов голосования не только не была в достаточной степени проработана, но и осталась скрытой от граждан, что вызвало их серьезное недовольство и подозрения в возможности манипуляций — особенно среди русскоязычного населения, чьи интересы она была призвана защитить³.

В Ирландии на выборах Палаты представителей первоначально действовали избирательные округа размером до 9 мандатов. В 1934 году максимальное число мандатов в округе было снижено до пяти. Минимальное число мандатов в соответствии с ирландской Конституцией — три⁴. На выборах в Европарламент Ирландия избирает 12 депутатов в четырех

¹ Там же. С. 296–298.

² Там же. С. 271–287; Lijphart A. *Electoral Systems and Party Systems*. Oxford, 1994. P. 151; *Современные избирательные системы*. Вып. 6. М., 2011. С. 152.

³ Шелютто Н. В. Организация и порядок голосования // *Избирательная реформа: опыт, проблемы, перспективы* / Под ред. В. И. Васильева. М.: Манускрипт, 1993. С. 99–116.

⁴ Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. *Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем*. М., 1958.

трехмандатных округах (ранее избирались 13 депутатов)¹. Трехмандатный округ на выборах в Европарламент представляет и территория Северной Ирландии². На выборах в Ассамблею Северной Ирландии были образованы 18 шестимандатных округов³.

В Австралии на выборах в Сенат избирательные округа соответствуют штатам. Каждый штат посылает в Сенат по 12 депутатов, но поскольку Сенат обновляется на каждых очередных выборах наполовину, одновременно от каждого штата избирается 6 сенаторов и только на досрочных выборах в случае роспуска Сената должно избираться по 12 сенаторов⁴.

На муниципальных выборах размер округов часто бывает больше. Так, Э. Лейкман и Дж.Д. Ламберт приводили пример ирландского города Корк, где выборы в городской совет проводились по единому 21-мандатному округу⁵.

Э. Лейкман и Дж.Д. Ламберт, а также другие исследователи отметили ряд достоинств системы единственного передаваемого голоса. Во-первых, она позволяет сделать эффективным практически каждый

С. 279; Современные избирательные системы. Вып. 6. М., 2011. С. 174.

¹ Современные избирательные системы. Вып. 6. М., 2011. С. 157; Лафитский В.И. Выборы в Европейский парламент. М., 2005. С. 127.

² Алексеев Н.А. Реформа избирательной системы в Великобритании (на примере выборов в Европейский парламент) // Вестник ЦИК РФ. 1999. № 7. С. 42–46.

³ Коданева С.И. Британский регионализм (конституционная реформа). М., 2004. С. 79; Современные избирательные системы. Вып. 1. М., 2006. С. 33.

⁴ Современные избирательные системы. Вып. 4. М., 2009. С. 11–12.

⁵ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 135.

голос избирателя: доля «пропадающих» голосов обычно невелика.

Во-вторых, избиратели могут смело голосовать за того кандидата, которого они в первую очередь хотят видеть избранным, даже если этот кандидат не слишком популярен, не опасаясь, что в случае его поражения их голоса «пропадут». Кроме того, в отличие от других систем, используемых в многомандатных округах, последующее предпочтение не может повредить предыдущему ни при каких условиях, поскольку учитывается лишь тогда, когда предыдущий кандидат либо уже признан победителем, либо заведомо проиграл. Таким образом, ни один голос не может помочь избранию какого-либо кандидата, если избиратель в прямой форме не укажет, что такова его воля. Благодаря этому не происходит «раскола» голосов — близкие платформы не мешают друг другу. Тем самым система способствует сближению платформ, отличающихся по маловажным для избирателя признакам.

В-третьих, данная система позволяет достичь пропорционального представительства сразу по нескольким признакам, даже если эти признаки не связаны с политической платформой кандидата, но важны для избирателя (например, по полу, социальному положению, национальности и т.д.). Это обстоятельство делает систему единственного передаваемого голоса особенно привлекательной для местных выборов, где партийные платформы кандидатов менее важны для избирателей, чем на федеральных и региональных выборах, а также на территориях со сложным национальным и конфессиональным составом.

В-четвертых, в отличие от многих других систем, которые выдвигают на первые места наименее спорных (то есть наиболее бесцветных) кандидатов, система единственного передаваемого голоса обе-

спечивает победу наиболее ярких лиц (в том числе и независимых кандидатов), получивших большинство в своей группе плюралистического спектра¹.

Для наглядности приведем теоретический пример того, как может работать система единственного передаваемого голоса в сравнении с другими системами голосования за кандидатов в многомандатных округах. Пусть выборы проходят в шестимандатном округе и в них участвуют шесть партий — А (крайне левая), Б (умеренно левая), В (левоцентристская), Г (правоцентристская), Д (умеренно правая) и Е (крайне правая). Их поддержка, по соцопросам, примерно следующая: А — 12%, Б — 30%, В — 15%, Г — 18%, Д — 20%, Е — 5%. Избиратели голосуют, ориентируясь преимущественно на партийную принадлежность кандидатов.

При блоковой системе ситуация будет следующей. Если все партии выдвинут по шесть кандидатов, скорее всего, все шесть мандатов достанутся партии Б. Если партии В и Г сумеют сформировать блок и выдвинуть по три кандидата, призвав своих избирателей голосовать за кандидатов блока, а остальные партии пойдут в одиночку, все шесть мандатов достанутся данному блоку (за них проголосуют 33%). То же самое будет в случае создания блока между партиями Г и Д (38%). Но если блок образуют еще А и Б, то теперь у этого блока будут хорошие шансы завоевать все мандаты (42%). Впрочем, сильнее блока между А и Б окажется блок В, Г и Д (53%).

При системе единственного непередаваемого голоса партиям А, В, Г и Е нет смысла выдвигать более одного кандидата. Партия Д может попробовать вы-

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 131–146, 277–287; Базилева И., Эмерсон П. Через разногласия — к согласию // Век XX и мир. 1989. № 11. С. 28–32.

двинуть двух, а партия Б — трех. Но если голоса избирателей партии Д разделятся примерно поровну между выдвинутыми кандидатами (например, 10,5 и 9,5%), а голоса избирателей партии Б распределятся чуть менее равномерно (например, 13, 9 и 8%), то пройдут кандидаты от партий Г (18%), В (15%) и А (12%) плюс один кандидат партии Б (13%) и два кандидата партии Д (10,5 и 9,5%). Иными словами, партия Д может получить больше мандатов, чем партия Б, несмотря на меньшую поддержку.

В случае кумулятивного вотума партии А, В, Г и Е также, скорее всего, выдвинут по одному кандидату, и их избиратели все шесть своих голосов отдадут этим кандидатам. Партия Д может выдвинуть двух кандидатов и предложить своим избирателям отдать каждому по три голоса. Аналогично партия Б выдвинет трех кандидатов и предложит отдать им по два голоса. В этом случае также будут избраны кандидаты от партий Г (18%), В (15%) и А (12%), а кандидаты от партий Б и Д получают примерно по 10%, и здесь в зависимости от незначительного числа голосов возможны разные варианты: либо партия Б получит три оставшихся мандата, либо Б получит два, а Д — один, либо Б получит один, а Д — два.

В случае системы единственного передаваемого голоса партии могут выдвинуть большее число кандидатов. Партиям А и Е все равно нет смысла выдвигать больше одного, а вот партии В и Г, как и партия Д, вероятно, выдвинут двух, партия Б — трех.

Избиратели партии А свои первые предпочтения отдадут кандидату своей партии, а вторые и последующие — кандидатам партии Б. Избиратели партии Б первые три предпочтения отдадут кандидатам своей партии, а дальше — либо А, либо В. Избиратели партии В первые два предпочтения отдадут кандидатам своей партии, а дальше, скорее всего, кандидатам

партии Г. Аналогично поведут себя избиратели партии Г (иными словами, партии В и Г близки друг другу, и их избиратели хотят избегать крайностей), но следующие их предпочтения — кандидатам партии Д. Избиратели партии Д первые два предпочтения отдадут кандидатам своей партии, а дальше — либо Г, либо Е. Избиратели партии Е свои первые предпочтения отдадут кандидату своей партии, а вторые и последующие — кандидатам партии Д.

Предположим теперь для простоты, что у партий, выдвинувших двух кандидатов, первые предпочтения разделились в пропорции 2:1, а у партии Б — в пропорции 3:2:1. Таким образом, по первым предпочтениям получится следующая картина: А — 12%, Б1–15%, Б2–10%, Б3–5%, В1–10%, В2–5%, Г1–12%, Г2–6%, Д1–13,3%, Д2–6,7%, Е — 5%.

Квота Гогенбах-Бишофа — $100\%/7=14,3\%$. Избранным признается кандидат Б1, излишек его голосов (0,7%) делится между кандидатами Б2 и Б3 в соответствии со вторыми предпочтениями. Пусть эти кандидаты получают соответственно 0,4 и 0,3%, тогда у кандидата Б2 будет 10,4%, а у кандидата Б3–5,3% (см. таблицу 3.1).

Таблица 3.1. Пример определения результатов выборов по системе единственного передаваемого голоса в шестимандатном избирательном округе

Шаг	А	Б1	Б2	Б3	В1	В2	Г1	Г2	Д1	Д2	Е
1	12	15	10	5	10	5	12	6	13,3	6,7	5
2	12		10,4	5,3	10	5	12	6	13,3	6,7	5
3	12		10,4	5,3	15		12	6	13,3	6,7	5
4	12		10,4	5,3			12,3	6,4	13,3	6,7	5
5	12		10,4	5,3			12,3	6,4	15,3	9,7	

6	12		10,4	5,3			12,3	6,4		10,7	
7	12		15,7				12,3	6,4		10,7	
8	13,4						12,3	6,4		10,7	
9							18,7				
10										15,1	

Примечания.

Результаты кандидатов даны в процентах от числа действительных бюллетеней.

Жирным шрифтом выделены результаты, превышающие квоту и таким образом приводящие к получению мандата.

Поскольку на данном этапе ни один кандидат не преодолел квоту, из распределения мандатов исключается кандидат, занимающий последнее место. В нашем примере 5% получили кандидаты В2 и Е, будем считать, что кандидат В2 получил меньше. Его голоса передаются кандидату В1, теперь у него оказывается 15% и он получает второй мандат. Поскольку кандидата В2 уже нет, излишек голосов кандидата В1 (0,7%) переходит кандидатам Г1 и Г2 (пусть соответственно 0,3 и 0,4%). Однако этих голосов для их избрания недостаточно, и вновь приходится исключать из распределения кандидата-аутсайдера. Теперь это Е. Его голоса переходят кандидатам Д1 и Д2 (пусть соответственно 2 и 3%), и теперь у кандидата Д1 уже 15,3% и он получает третий мандат. Излишек (1%) переходит кандидату Д2, у которого теперь $6,7+3+1=10,7\%$.

Далее из распределения мандатов исключается кандидат Б3, его голоса достаются кандидату Б2, и тот получает четвертый мандат.

Излишек голосов от кандидата Б2 (1,4%) весь достается кандидату А (поскольку оба кандидата партии В уже не участвуют в распределении). Однако для по-

лучения мандата 13,4% недостаточно. Теперь из распределения исключается кандидат Г2, его голоса достаются кандидату Г1, и он получает пятый мандат. Излишек его голосов (4,4%) передается кандидату Д2, и этот кандидат получает последний, шестой мандат.

Таким образом, партии Б и Д получают по два мандата, а партии В и Г — по одному. Партии А (как и партии Е) мандат не достается — система единственного передаваемого голоса, как видим, больше благоприятствует центристам, чем представителям крайних взглядов. При этом голоса избирателей партии Е не пропали, а были использованы для поддержки кандидатов партии Д.

Важно также то, что выдвижение «лишних» кандидатов партиями Б, В и Г не помешало этим партиям получить «свое» количество мандатов, поскольку избиратели, голосовавшие за этих «лишних» кандидатов, следующие предпочтения отдавали кандидатам той же партии. При этом какие именно кандидаты от этих партий были избраны, решили избиратели, а не партийное руководство.

Напомним, что поведение партий в описанном примере основывалось на данных соцопросов, и итоги голосования совпали с этими данными. Однако неточность соцопросов или изменение предпочтений избирателей в ходе кампании при блоковой или полупропорциональных системах могли иметь драматические последствия. Так, при блоковой системе поддержка блока партий А и Б оценивалась в 42% голосов, а блока Г и Д — в 38%. Таким образом, переход 2,5% избирателей от левых к центристам привел бы к тому, что все шесть мандатов получили бы центристы, а не левые.

При системе единственного непередаваемого голоса и кумулятивном вотуме, как отмечалось выше, два мандата от партии Б к партии Д и наоборот мог-

ли перейти при совсем небольшом изменении в поведении избирателей.

Система единственного передаваемого голоса с этой точки зрения более устойчива.

3.4.2. Мажоритарно-преференциальная система

Описываемую в настоящем подразделе избирательную систему часто называют системой альтернативного голосования. Однако это название мы считаем неудачным, поскольку оно слабо отражает суть системы. В англоязычной литературе распространено также название *Instant runoff voting (IRV)*, что можно перевести как «одновременная перебаллотировка». Мы предпочитаем называть эту систему мажоритарно-преференциальной¹.

Главное отличие данной системы от системы единственного передаваемого голоса в том, что выборы проводятся в одномандатных округах. Таким образом, мажоритарно-преференциальная система не может обеспечить пропорциональное представительство.

Голосование осуществляется точно так же, как и при системе единственного передаваемого голоса — путем ранжирования кандидатов. Сходным является и метод подсчета, но разница в том, что голоса передаются только от аутсайдеров, начиная с последнего. По сути, эта система симулирует серию перебаллотировок, при которых последовательно выбывают кандидаты, занимающие последние места.

¹ Таагепера Р., Шугарт М.С. Описание избирательных систем // ПОЛИС. 1997. № 3. С. 114–136; Хилл С. Новый метод голосования для повышения демократии «прививается» // Управление собственностью: теория и практика. 2011. № 2. С. 33–37.

Мажоритарно-преференциальная система используется в Австралии на выборах депутатов Палаты представителей и большинства нижних палат парламентов штатов¹, а также на выборах парламентов государств Папуа — Новая Гвинея и Фиджи, президентов Ирландии и Шри-Ланки, членов Президиума (коллегиального главы государства) Боснии и Герцеговины². Она также с недавнего времени стала применяться на выборах мэра Лондона и других английских городов, а также ряда городов США и Новой Зеландии. В Великобритании еще в конце 20-го века началась кампания по внедрению данной системы на выборы в Палату общин, в 2011 году вопрос был вынесен на референдум, но не получил большинства голосов³.

Мажоритарно-преференциальную систему часто представляют как вариант мажоритарной системы абсолютного большинства. Однако между этими системами есть принципиальная разница, которая заключается не только в том, что при мажоритарно-преференциальной системе выборы всегда удастся провести в один тур. Важнее то, что при мажоритарной системе абсолютного большинства победить

¹ Современные избирательные системы. Вып. 4. М., 2009. С. 11.

² Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М., 2011. С. 93; Современные избирательные системы. Вып. 6. М., 2011. С. 154; Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Вып. 3. Азиатско-Тихоокеанский регион. М., 2013. С. 45, 60–63.

³ Современные избирательные системы. Вып. 1. М., 2006. С. 34–40; Хилл С. Новый метод голосования для повышения демократии «прививается» // Управление собственностью: теория и практика. 2011. № 2. С. 33–37; Берлявский Л. Г. Сравнительное избирательное право. М., 2013. С. 154–163.

может только кандидат, занявший в первом туре первое или второе место, а при мажоритарно-преференциальной системе шансы на победу есть у большего числа кандидатов. В этом отношении данная система ближе к системе выборов во французский парламент (см. раздел 3.2). Однако при французской системе большую роль играют межпартийные соглашения (или сговоры) перед вторым туром, а при мажоритарно-преференциальной системе любые межпартийные договоренности (возможные только до единственного тура голосования) в любом случае должны получить поддержку избирателей.

Воспользуемся вновь примером, приведенным в предыдущем подразделе. Пусть предпочтения избирателей те же (А — 12%, Б — 30%, В — 15%, Г — 18%, Д — 20%, Е — 5%), но округ одномандатный.

Если выборы проводятся по системе относительного большинства и все шесть партий выдвигают кандидата, то победит представитель партии Б. То же самое произойдет, если левые, центристы и правые объединятся попарно в блоки. И только у кандидата объединенного блока правых и центристов (если такой блок удастся создать и выбрать единого кандидата) есть шанс одержать победу над левым кандидатом.

Если выборы проводятся по системе абсолютного большинства с выходом во второй тур двух кандидатов, то во втором туре конкурировать будут кандидаты партий Б и Д. Очевидно, избиратели партии А поддержат кандидата партии Б, а избиратели партии Е — кандидата партии Д. И результат будет зависеть от позиции центристского электората. Если все избиратели партии В поддержат кандидата партии Б, а все избиратели партии Г — кандидата партии Д, то кандидат партии Б победит, получив 57% голосов. В реальности все решат те 15% избирателей, которые голосовали за партию В, и если они разделятся при-

мерно поровну, разрыв между кандидатами во втором туре будет минимальным.

Если второй тур проводится по французской системе, то ситуация иная. В данном случае неважно, будет использована модель Третьей или Пятой республики (см. раздел 3.2), то есть будут ли допущены во второй тур кандидаты А и Е: даже если они будут допущены, то очевидно, что им следует снять свои кандидатуры. А дальше — богатые возможности для переговоров между правыми и центристами. У кандидата Д есть шансы на победу, только если его поддержит большая часть избирателей партии В. Гораздо больше шансов у кандидата партии Г, но не исключено, что выбор падет на кандидата партии В, однако при этом надо, чтобы правый электорат проголосовал за него, а не остался дома.

В случае мажоритарно-преференциальной системы мы получим следующую картину (см. таблицу 3.2). Сначала выбывает кандидат Е и его голоса передаются кандидату Д. Затем так же голоса кандидата А передаются кандидату Б. Следующим выбывает кандидат В. Его голоса, в соответствии с нашими предположениями, передаются кандидату Г.

Таблица 3.2. Пример определения результатов выборов по мажоритарно-преференциальной системе

Шаг	А	Б	В	Г	Д	Е
1	12	30	15	18	20	5
2	12	30	15	18	25	
3		42	15	18	25	
4		42		33	25	
5				58		

Примечание: числа даны в процентах от числа действительных бюллетеней.

Таким образом, на данном этапе кандидат Б имеет 42%, кандидат В — 33% и кандидат Д — 25%. Поэтому выбывает кандидат Д и его голоса передаются кандидату Г, который и становится победителем.

Таким образом, при мажоритарно-преференциальной системе вполне может победить кандидат, получивший по первым предпочтениям третье место, если он — центрист. При этом межпартийные договоренности также возможны, но окончательное слово остается за избирателями, в то время как при двухтуровой системе решающую роль могут играть именно договоренности самих партий о снятии кандидатов.

3.4.3. Система очков

Система очков была предложена в 1770 году французским математиком Ж.-Ш. де Борда. Суть ее в том, что избиратель, как и в случае двух описанных выше систем, ранжирует кандидатов, но затем каждому кандидату в каждом избирательном бюллетене в соответствии с определенным избирателем номером присваивается определенное число очков. Например, в случае участия в выборах n кандидатов за первое место начисляется $n-1$ очков, за второе — $n-2$ очков и так далее, кандидат на последнем месте получает 0 очков. Затем очки, полученные по всем бюллетеням, суммируются.

Хотя данная система проще в определении результатов выборов, чем преференциальные системы, описанные выше, она обладает рядом существенных недостатков. Так, отмечается, что она может нарушать критерий большинства, то есть возможен проигрыш кандидата, которого большинство проголосовавших поставит на первое место. Приводились и другие примеры, свидетельствующие о возможности

получения несправедливых результатов при использовании данной системы. Также ее существенным недостатком является то, что вторая (или последующая) преференция неизбежно направлена против первой преференции этого избирателя. Кроме того, при этой системе результат может зависеть от относительного значения, приписываемого каждой преференции. Иными словами, в системе заложен элемент произвольности¹.

Известно одно государство, где на национальных выборах используется система очков. Это небольшое островное государство Науру. Здесь в семи двухмандатных округах и одном четырехмандатном округе применяется модификация данной системы, при которой за первую преференцию присваивается 1 очко, за вторую — 0,5, за третью — 0,33, за четвертую — 0,25 и так далее².

Метод очков также применяется при системе открытых списков в тех редких случаях, когда предусмотрен преференциальный способ голосования за кандидатов (см. подраздел 3.6.3).

3.5. Системы с голосованием за партийные списки

Системы с голосованием за партийные списки можно разделить на две группы в зависимости от принципа определения результатов выборов. В одну

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 93–94, 351–357; Клима Р., Ходж Дж. Математика выборов. М., 2007. С. 33–39.

² Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Вып. 3. Азиатско-Тихоокеанский регион. М., 2013. С. 60.

группу мы отнесем системы, основанные на принципе пропорционального представительства, в другую — системы, в которых действует либо мажоритарный принцип «победитель получает все», либо «полупропорциональный» принцип — обеспечение представительства меньшинств без строгой пропорциональности.

3.5.1. Непропорциональные системы с голосованием за партийные списки

В подразделе 3.3.1 мы рассматривали блоковую систему, при которой в многомандатном округе избиратель голосует за конкретных кандидатов и при этом имеет столько голосов, сколько в округе разыгрывается мандатов.

К блоковой системе близка *партийно-блоковая модель* (применявшаяся в Сингапуре и Эквадоре). Хотя по форме она ближе к пропорционально-списочной системе, поскольку избиратель голосует не за кандидатов, а целиком за партийный список, но мандаты не распределяются пропорционально, а все достаются партии, получившей относительное большинство¹. Иными словами, здесь в полной мере действует мажоритарный принцип «победитель получает все». По сути, это блоковая система, при которой избиратель отдает все свои голоса кандидатам одной партии, и ее можно считать самой недемократичной из всех существующих.

Существуют, однако, и промежуточные системы, которые невозможно причислить ни к мажоритарным, ни к пропорциональным. Таковой является система «*сенаторских бонусов*», которая действует на

¹ Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 199.

выборах в верхнюю палату парламентов Аргентины, Мексики и Боливии. В Аргентине и Мексике округа на выборах в Сенат трехмандатные, два мандата получает партия, занявшая первое место, и один мандат — партия, занявшая второе место. В Боливии на выборах в Сенат округа четырехмандатные, партия-лидер получает три мандата, а партия, занявшая второе место, — один мандат (как в Аргентине и Мексике — безотносительно к доле полученных этими партиями голосов избирателей)¹.

Ближе к пропорциональной избирательной системе *биноминальная система*, созданная в Чили администрацией ушедшего с политической сцены А. Пиночета. Здесь округа двухмандатные. Партия-лидер получает оба мандата, если доля голосов за нее превышает $\frac{2}{3}$. В остальных случаях партия-лидер и партия, занявшая второе место, получают по одному мандату².

В данном случае в отношении партии-лидера действует пропорциональный принцип (насколько он возможен в двухмандатном округе), поскольку она получает мандаты в зависимости от доли проголосовавших за нее избирателей. А в отношении партии, занявшей второе место, действует плюральный принцип — она получает мандат независимо от того, сколько у нее голосов. Отметим, что при пропорциональной системе в случае участия в выборах двух партий (или блоков) мандаты распределялись бы так же. Однако в случае участия в выборах более двух партий (или блоков) партия-лидер могла бы завоевать оба мандата, получив и меньшую долю голосов,

¹ Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Вып. 2. Американский континент. М., 2010. С. 37–38, 300–305.

² Там же. С. 37–38, 300–305.

чем две трети (соответствующие формулы приведены в подразделе 4.6.1).

Биноминальная система приводит к тому, что партия, которая во всех округах получает не менее трети голосов и хотя бы в одном округе — более двух третей, завоевывает более половины мандатов.

Создатели данной системы в Чили преследовали цель отсечь от попадания в парламент радикальные партии (и в первую очередь — компартию) и обеспечить партиям, поддерживавшим А. Пиночета, второе место и достаточный уровень представительства в парламенте. И это им вполне удалось. Система привела к формированию в стране двух больших коалиций — левой и правой¹.

В декабре 2011 года Президент России Д. А. Медведев в своем послании Федеральному Собранию предложил изменить систему выборов в Государственную Думу — «ввести пропорциональное представительство по 225 округам». Эксперты увидели в этом предложении копирование чилийской (биноминальной) системы². Однако затем выяснилось, что Д. А. Медведев либо отказался от этой идеи, либо просто неправильно выразился. Предложенный им законопроект предусматривал выборы в едином избирательном округе с делением партийных списков на 225 территориальных групп (подробнее о делении списков на территориальные группы будет сказано в подразделе 4.2.2). Впрочем, позже законопроект Д. А. Медведева был отозван В. В. Путиным, предложившим вернуться к смешанной несвязанной (параллельной) системе выборов.

¹ Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 216–217.

² Голосов Г. Политическая реформа уходящего президента (http://slon.ru/russia/politicheskaya_reforma_ukhodyashchego_prezidenta-727329.xhtml).

3.5.2. Пропорциональная система с закрытыми списками

Пропорциональная избирательная система с закрытыми списками долгое время была мало распространена. В Западной и Центральной Европе преобладали и до сих пор преобладают открытые списки. Наиболее длительную историю, пожалуй, имеет система с закрытыми списками в Израиле.

Большее распространение закрытые списки получили в странах, освобождавшихся от авторитарных режимов — это касается Испании и Португалии, ряда латиноамериканских и постсоциалистических стран.

В 2006 и 2007 годах пропорциональная система с закрытыми списками использовалась на выборах в Верховную Раду Украины, в 2006 году — там же на выборах областных, районных и городских советов¹.

В 2007 и 2011 годах пропорциональная система с закрытыми списками применялась в России на выборах в Государственную Думу². Инициатива отказа от параллельной системы и перехода на пропорциональную систему исходила от Президента РФ, хотя формально первыми такое предложение озвучили представители ЦИК России. В литературе высказы-

¹ Ключковський Ю. Б. Виборчі системи та українське виборче законодавство. Київ, 2011. С. 103–110; Виборча реформа для всіх і для кожного. Київ, 2011. С. 11–12; Яцунская Е. Эффекты изменения избирательных систем: сравнительный анализ местных выборов 2006 и 2010 годов в Украине // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 1. С. 52–74.

² Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М., 2011. С. 581–584; Федеральные, региональные и местные выборы в России 4 декабря 2011 года. М., 2012. С. 8–9.

вались различные мнения о мотивах данного перехода¹.

На российских региональных выборах до 2007 года единственным примером применения данной системы были выборы Областной Думы — нижней палаты Законодательного Собрания Свердловской области. Они проводились раз в два года — обновлялась половина состава палаты; таким образом, за период с 1996 по 2010 год выборы прошли 8 раз (затем двухпалатная структура Законодательного Собрания была ликвидирована и оно стало избираться раз в 5 лет по параллельной избирательной системе).

С 2007 года пропорциональная система с закрытыми списками применялась еще в 12 российских регионах, причем в семи (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Чеченская Республика, Амурская область, Санкт-Петербург) выборы по этой системе прошли дважды и еще в пяти (Карачаево-Черкесская Республика, Калужская, Московская

¹ Салмин А. М. Избирательные системы и партии: выбор выборов // Полития. 2004. № 1. С. 12–24; Новые инициативы — перекресток мнений // Журнал о выборах. 2004. № 4. С. 2–12; Колюшин Е. И. Пропорциональная избирательная система на парламентских выборах в России: шаг вперед — два назад // Журнал о выборах. 2004. № 4. С. 35–37; Дубровина Е. П. Значение перехода к пропорциональной избирательной системе выборов депутатов Государственной Думы РФ // Современное право. 2006. № 8 (1). С. 23–27; Макаренко Б. Новый закон о выборах и эволюция режима // Pro et Contra. 2006. Т. 10. № 1. С. 95–103; Шейнис В. Л. Избирательная контрреформа 2004–2005 годов в России // Российские выборы в контексте международных избирательных стандартов. М., 2006. С. 175–178; Примова Э. Реформа избирательной системы // Власть. 2009. № 9. С. 86–89; Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволуция. М., 2011. С. 516–517, 581–584.

и Тульская области, Ненецкий АО) — по одному разу¹.

На муниципальных выборах в Российской Федерации эта система впервые была применена в г. Волжский (Волгоградская область) в октябре 2005 года. С 2007 года она стала активно внедряться, причем не только в крупных городах и районах, но также в ряде сельских поселений.

Наибольший резонанс вызвало использование пропорциональной системы на выборах Хомутинского сельского совета (Увельский район Челябинской области, 1286 избирателей, 10 депутатов): в селе, где незадолго до начала избирательной кампании практически не было партийных структур, выборы по партийным спискам превратились, по сути, в имитацию². Два прежних депутата сельского совета, Ю.А. Гурман и И.И. Болтушенко, пройдя суды общей юрисдикции, обратились в Конституционный Суд РФ с жалобой на положения федерального и областного законов, допускавшие применение на муниципальных выборах полностью пропорциональной системы. Позднее к их жалобе присоединился Уполномоченный по правам человека в РФ. По этим

¹ Кынев А. Выборы парламентов российских регионов 2003–2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. М., 2009. С. 88–112, 173–175, 240–242, 342–346, 411–423, 472–477, 483–486; Кынев А. Выборы региональных парламентов в России 2009–2013: От партизации к персонализации. М., 2014. С. 128–147, 220–224, 309–315, 393–399, 581–590, 628–635, 683–695; Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М., 2015. С. 39.

² Кынев А.В. «Партийные списки» в беспартийном пространстве: избирательные права граждан и принудительная партизация местных выборов // Российское электоральное обозрение. 2010. № 1. С. 4–19.

жалобам 7 июля 2011 года было принято Постановление Конституционного Суда РФ № 15-П, признавшее не соответствующими Конституции РФ положения федеральных и региональных законов «в той мере, в какой этими положениями в системе действующего правового регулирования не исключается возможность применения пропорциональной избирательной системы (в том числе как элемента смешанной избирательной системы) на выборах в представительные органы сельских поселений с малочисленным населением и малым числом депутатов».

Выполняя поручение Конституционного Суда РФ, российские законодатели Федеральным законом от 16 октября 2012 года № 173-ФЗ запретили использование пропорциональной и смешанной системы в поселениях с численностью населения менее трех тысяч человек, а также имеющих представительный орган с численностью менее 15 депутатов.

С 2010 года заметно снижение использования пропорциональной системы на муниципальных выборах в регионах с преимущественно русским населением — этому способствовал не только хомутийский скандал, но и осознание того факта, что система невыгодна «Единой России». В то же время эта система по-прежнему широко используется в регионах Северного Кавказа. Всего же, по данным ЦИК России¹, за период 2005–2015 годов она была применена на 430 муниципальных выборах.

В некоторых латиноамериканских государствах в рамках пропорциональной системы действует или действовала система лемм. Суть ее в том, что партийные списки состоят из «подписков» (лемм), обычно выдвигаемых внутрипартийными фракциями. При определении результатов выборов мандаты сначала

¹ <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>.

распределяются между партиями, а затем между леммами. Такая система позволяет сохранить единство партий в условиях фракционности¹.

Пропорционально-списочная избирательная система все годы своего существования подвергалась ожесточенной критике. Главным ее недостатком считается то, что она ставит между депутатами и избирателями посредника в виде партий, в результате ослабляются связи депутатов с избирателями, происходит обезличивание выборов, и это приводит к «деспотизму партий»². Все эти претензии в наибольшей степени касаются системы закрытых списков, при которой избиратель вообще лишен возможности влиять на состав депутатов от партии, за которую он голосует.

В ходе рассмотрения в Конституционном Суде РФ «хомутининского дела» выдвигались аргументы об антиконституционности использования пропорциональной системы не только на муниципальных выборах, но и на любых российских выборах. В частности, речь шла о лишении беспартийных граждан³

¹ Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 205.

² Там же. С. 205–206; Зарубежное избирательное право. М., 2003. С. 28; Дмитриев Ю. А., Израелян В. Б., Комарова В. В., Макаров Б. А. Народные голосования в Российской Федерации. М., 2010. С. 432; Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 2012. С. 168; Черепанов В. А. Пропорциональная избирательная система: за и против // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 87–98.

³ На самом деле пассивное избирательное право членов политических партий при этом ущемляется не меньше, чем беспартийных, а в силу некоторой специфики российского избирательного законодательства (запрет партиям выдвигать членов других партий) — зачастую даже больше.

пассивного избирательного права¹. Здесь следует отметить (и на это обращали внимание отдельные эксперты, дававшие заключения для Конституционного Суда), что при пропорциональной системе в принципе не исключается возможность участия в выборах независимых кандидатов (в некоторых странах такое право им предоставляется), однако они не могут конкурировать с партийными списками на равноправной основе (см. подраздел 4.5.2).

Негативные черты системы закрытых списков могут в определенной степени смягчаться демократизмом внутреннего устройства политических партий. Однако сама эта система в значительной степени способствует антидемократическим тенденциям в партиях, бюрократизации партий и внутрипартийной коррупции². В условиях стабильности партии могут с достаточной степенью надежности предсказать, сколько они получают мандатов. В результате места в партийном списке делятся на «проходные», «полупроходные» и «непроходные». При наличии большого числа «проходных» мест они могут заполняться по протекции и даже просто продаваться.

Российские выборы с использованием закрытых списков демонстрируют еще одно негативное явление — технологию «паровозов». Лидеры списков (Президент и другие высшие чиновники на выборах в Государственную Думу, губернаторы на региональных выборах, известные деятели культуры и спорта и т.п.) после определения результатов выборов отказываются от получения депутатских мандатов, а их места занимают кандидаты, имена которых не фи-

¹ Шугрина Е. С. Местное самоуправление и пропорциональная избирательная система: добрососедство или противостояние? // Местное право. 2011. № 3. С. 33–58.

² Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М., 2011. С. 64–65.

гурируют в избирательных бюллетенях, то есть неизвестные или мало известные избирателям¹. Также технология «паровозов» и продажа мест в списках отмечались на украинских выборах².

Пропорциональные системы с закрытыми списками различаются между собой по трем основным параметрам:

- 1) способам обеспечения (или необеспечения) территориального представительства;
- 2) заградительному барьеру;
- 3) методике распределения мандатов между списками.

По этим же параметрам (но не только этим) различаются также системы с открытыми списками и смешанные системы (рассматриваемые в следующих разделах). В связи с этим данные параметры будут подробно рассмотрены в главе 4.

3.6. Пропорциональные системы с открытыми списками

Идея систем с открытыми списками — позволить избирателям не только выбирать партию, но и влиять на состав депутатов, избранных от данной партии. Это важно не только с точки зрения обеспечения прав избирателей и их возможностей оказы-

¹ Шейнис В.Л. Превращения избирательной системы в России // *Общ. науки и современность*. 2008. № 6. С. 39–52; Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М., 2011. С. 348, 357, 575–576, 583–584, 689–690.

² Яцунская Е. Эффекты изменения избирательных систем: сравнительный анализ местных выборов 2006 и 2010 годов в Украине // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2014. № 1. С. 55.

вать влияние на состав парламента. Открытые списки также препятствуют бюрократизации партий и внутрипартийной коррупции, поскольку при такой системе не гарантируется избрание кандидатов, которым по той или иной причине благоволит партийное руководство¹.

С другой стороны, открытые списки предусматривают не только межпартийную, но и внутрипартийную конкуренцию: кандидаты от одной партии конкурируют друг с другом за голоса избирателей. В связи с этим высказывается мнение, что открытые списки негативно сказываются на сплоченности партий и потому в новых демократиях они препятствуют развитию партийной системы². Кроме того, применять открытые списки приходится в округах небольшой величины, иначе избирателю будет сложно делать выбор, а избирательным комиссиям — определять результаты.

Здесь сразу же необходимы терминологические уточнения. В русскоязычной литературе принято делить все списки на закрытые (связанные, жесткие) и открытые (свободные, гибкие). В англоязычной литературе встречается и более дробное деление. То, что мы именуем закрытыми списками, иногда называется *blocked lists* (что ближе к понятию «связанный»), а термином *closed lists* (что буквально переводится как закрытые списки) в этом случае называют систему, при которой партия устанавливает последовательность кандидатов, но избиратель может эту последовательность изменять. В такой терминологии понятие *open lists* (открытые списки) используется только для обозначения систем, при которых после-

¹ Кынев А. В., Любарев А. Е. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. М., 2011. С. 64–65.

² Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 205–206.

довательность получения мандатов зависит исключительно от избирателей¹.

На самом деле правила, позволяющие избирателю влиять на состав депутатского корпуса при пропорционально-списочной системе, более разнообразны. Поэтому для всех таких случаев мы будем использовать единый термин *«открытые списки»*.

Можно выделить четыре наиболее важных параметра, по которым различаются системы открытых списков:

1) является ли голосование за конкретного кандидата (конкретных кандидатов) обязательным для избирателя или факультативным;

2) учитывается ли при распределении мандатов между кандидатами последовательность, установленная партией (варианты: учитывается всегда, учитывается в особых случаях, не учитывается);

3) разрешается ли избирателю голосовать за кандидатов из разных списков (панаширование);

4) способ голосования за кандидатов (категорический, одобрительный, преференциальный, кумулятивный).

Далее мы рассмотрим различные варианты системы открытых списков, получающиеся при варьировании указанных параметров.

3.6.1. Открытые списки с категорическим голосованием за кандидатов

Начнем с наиболее простого варианта — когда избиратель может отметить только одного кандидата из выбранного им списка.

На выборах в польский Сейм действует система, обязывающая избирателя выбрать кандидата. Избиратель помечает в бюллетене только кандидата,

¹ 25+2 electoral models. I. Electoral Systems. 2006. P. 11.

и этот голос автоматически засчитывается списку, в котором отмечен кандидат¹. Похожий порядок действует в Финляндии: избиратель вписывает в бюллетень номер кандидата, за которого голосует².

Чаще встречается ситуация, когда отмечать кандидата — право, а не обязанность избирателя. Примерами являются Австрия, Бельгия, Дания, Кипр, Швеция.

Так, в Швеции для каждой партии изготавливаются отдельные бюллетени, содержащие название партии и список ее кандидатов с пустым квадратом рядом с информацией о каждом кандидате. Избиратель выбирает бюллетень той партии, за которую голосует, и может отметить в этом бюллетене одного кандидата. Затем бюллетень вкладывается в конверт, который опускается в урну³. Аналогичные правила предусмотрены в Бельгии⁴.

Ранее в Бельгии использовались бюллетени, в которых избиратель мог отметить либо конкретного кандидата, либо весь список — если он одобрял последовательность кандидатов, установленную партией (см. раздел 2.2).

В Дании в бюллетене содержится информация обо всех партиях и о кандидатах, баллотирующихся в соответствующем округе. Избиратель отмечает партию и может при этом отметить также одного кандидата от этой партии⁵.

¹ Современные избирательные системы. Вып. 1. М., 2006. С. 424; 25+2 electoral models. I. Electoral Systems. 2006. P. 30.

² Истомин А. А. Так голосуют в Финляндии // Журнал о выборах. 2005. № 2. С. 48–51; Современные избирательные системы. Вып. 3. М., 2009. С. 297.

³ Современные избирательные системы. Вып. 2. М., 2007. С. 240–244.

⁴ 25+2 electoral models. I. Electoral Systems. 2006. P. 14.

⁵ Современные избирательные системы. Вып. 4. М., 2009. С. 256–264.

В Австрии партийные списки могут быть земельными и региональными (всего в стране 9 земель и 43 региона). При голосовании за кандидата из регионального списка избиратель ставит пометку слева от фамилии кандидата. Кандидаты из земельного списка в бюллетень не включаются; голосуя за кандидата из такого списка, избиратель вписывает его фамилию в предусмотренное для этого пустое место в бюллетене¹.

В Российской Федерации открытые списки применялись в 2003–2005 годах на региональных выборах в четырех субъектах федерации в рамках параллельной системы². Во всех случаях избиратель мог проголосовать за одного кандидата.

В Республике Калмыкии в 2003 году, в Корякском автономном округе в 2004 году и в Ямало-Ненецком автономном округе в 2005 году избиратели голосовали за партийный список, делая отметку в соответствующем квадрате, а за кандидата голосовали, указывая номер, под которым он шел в списке, в строке «Из отмеченного списка кандидатов голосую за кандидата № ____», расположенной в нижней части бюллетеня. В Корякской АО этим правом воспользовались 53,7% избирателей, проголосовавших за партийные списки, в Ямало-Ненецком АО — 45,9%.

Однако анализ показал, что немалая часть избирателей Ямало-Ненецкого АО и заметная часть избирателей в Корякском АО совершала ошибку, вписывая в указанную строку не номер кандидата, а номер

¹ 25+2 electoral models. I. Electoral Systems. 2006. P. 13; Современные избирательные системы. Вып. 6. М., 2011. С. 80–81.

² Кынев А. Выборы парламентов российских регионов 2003–2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. М., 2009. С. 47–50; Очиров С. Открытые партийные списки и демократизация общества // Журнал о выборах. 2013. № 4. С. 11–14.

списка. Кандидаты, чей номер совпадал с номером списка, получали явно повышенный результат и занимали либо первое, либо второе место¹.

В Тверской области в 2005 году в бюллетене помещалась информация обо всех кандидатах — всего в выборах участвовали 9 списков, в которых было 153 кандидата, от 3 до 24 в каждом списке. Избиратель должен был отметить выбранный им список и также мог отметить одного кандидата. Бюллетень получился довольно большим, но в разумных пределах, 297×550 мм (см. иллюстрацию 3.2)².

Свои предпочтения конкретным кандидатам выражали 46,9% избирателей. Наибольшим был данный показатель у избирателей партии «Народная воля» (56,2%), наименьшим — у избирателей Аграрной партии России (36,7%)³.

На этих выборах была отмечена высокая доля недействительных бюллетеней (7,8%). Это объяснялось тем, что часть избирателей отмечала только кандидата, но не делала отметку против наименования партии, и по закону такие бюллетени признавались недействительными (весьма спорная норма).

После этих выборов в Твери прошел круглый стол, на котором эксперты, представители ЦИК России и областной избирательной комиссии оценили опыт выборов с использованием открытых списков

¹ Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 253–262.

² Итоги выборов депутатов Законодательного Собрания Тверской области четвертого созыва — 18 декабря 2005 года. Тверь, 2006. С. 51, 54.

³ Подсчитано на основании таблиц, приведенных в книге: Итоги выборов депутатов Законодательного Собрания Тверской области четвертого созыва — 18 декабря 2005 года. Тверь, 2006. С. 83, 161–176.

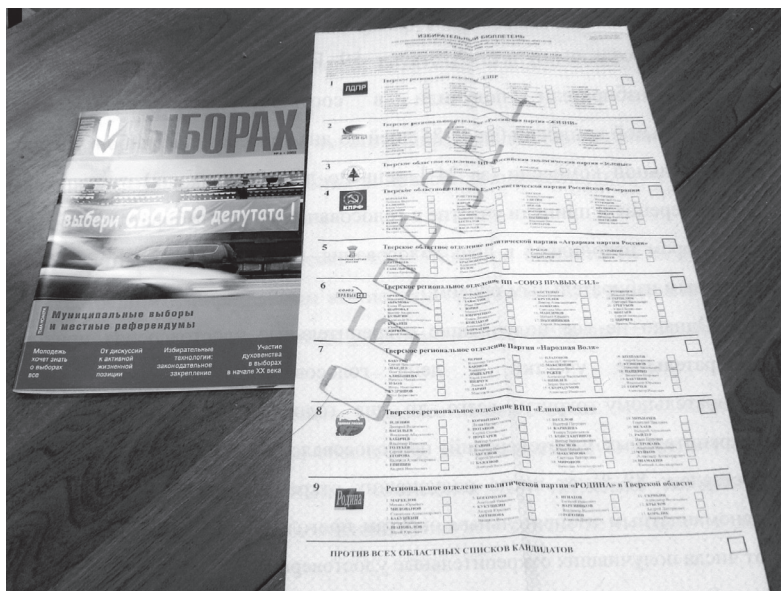

Иллюстрация 3.2. Образец избирательного бюллетеня на выборах депутатов Законодательного Собрания Тверской области 18 декабря 2005 года по единому избирательному округу. Для представления о размере бюллетеня рядом расположен журнал формата А4 (источник: Итоги выборов депутатов Законодательного Собрания Тверской области четвертого созыва — 18 декабря 2005 года. Тверь, 2006. С. 54)

в основном положительно, а представители партий и избирательных комиссий других регионов — в основном отрицательно¹. Больше открытые списки на выборах в Российской Федерации не использовались.

Распределение мандатов между кандидатами внутри списка может осуществляться различными способами. Наиболее простой способ — учитывать только голоса избирателей, поданные за кандидатов, распо-

¹ Бутаев В. И., Титов М. В. Пропорциональная система с использованием открытых списков: опыт Тверской области // Журнал о выборах. 2006. № 3. С. 39–47.

лагая кандидатов в порядке убывания этих голосов. Такой способ вполне естественен в случае, когда голосование за кандидатов является обязательным. Если же голосование за кандидатов факультативное, есть опасность: в случае, если предпочтения выскажет лишь небольшая часть избирателей, судьба мандатов будет решаться ничтожным числом голосов. Поэтому иногда устанавливают порог. Так, закон Республики Калмыкии, по которому проводились выборы Народного Хурала в 2003 году, предусматривал: если хотя бы по одному из списков правом персонального голосования воспользовались менее 20% избирателей, должен был применяться метод «дополняющих голосов» (подробнее об этом методе ниже); если же по всем спискам правом персонального голосования воспользовались более 20% избирателей, при распределении мандатов должны были учитываться только голоса, поданные за кандидатов. Однако такое механическое соединение двух принципиально разных подходов мало способствует учету интересов избирателей.

Другие методы распределения мандатов стремятся учесть как голосование избирателей, так и последовательность, установленную партией. Так, на выборах в Корякском и Ямало-Ненецком автономных округах использовался так называемый рейтинговый метод.

Метод основан на вычислении для каждого кандидата двух чисел — избирательного рейтинга и партийного рейтинга. Избирательный рейтинг кандидата равен числу голосов избирателей, поданных за него (если это число больше числа депутатов), или нулю (если оно меньше числа депутатов либо равно ему).

Вычисление партийных рейтингов кандидатов производилось следующим образом. Партийный

рейтинг кандидата, внесенного в список последним, устанавливался на единицу меньше числа кандидатов в этом списке. Партийный рейтинг кандидата, внесенного в список предпоследним, устанавливался на 4 выше, чем у кандидата, внесенного в список последним, и так далее. Таким образом, партийный рейтинг кандидата, внесенного в список первым, оказывался в 5 раз больше партийного рейтинга кандидата, внесенного в список последним.

Общий рейтинг, в соответствии с которым устанавливалась последовательность получения мандатов, равнялся произведению избирательного и партийного рейтингов. Тем самым при распределении мандатов учитывались как предпочтения избирателей, так и последовательность, установленная партией. Однако очевидно, что это сочетание получается искусственным. Вообще искусственность является определяющим свойством «рейтинговой» методики: она предусматривает несколько числовых параметров, которые устанавливаются совершенно произвольно, но величина которых при этом существенно влияет на результат. Один из таких параметров — шаг, с которым увеличиваются «партийные рейтинги» кандидатов¹. Искусственным является и порог, начиная с которого учитывается избирательный рейтинг.

Искусственность «рейтинговой» методики проявляется и в том, что ее результат в основном не зависит от количества избирателей, не определившихся в своих предпочтениях в отношении кандидатов.

¹ Так, в модельном законе субъекта РФ «О выборах депутатов представительного органа муниципального района», предложенном ЦИК РФ в 2006 году, величина шага составляет 2 единицы (вследствие чего «партийные рейтинги» первого и последнего кандидатов различаются втрое). Чем это лучше шага 4, предложенного той же ЦИК РФ в 2002 году, остается непонятным.

Кроме того, этот метод также допускает возможность, когда избрание кандидатов будет определяться ничтожным количеством избирателей. Например, число депутатов — 20, а число голосов, поданных за список, — несколько тысяч. Если при этом только десятая часть избирателей данной партии (то есть несколько сот человек) проголосует за конкретных кандидатов, то даже они будут играть весомую роль в распределении мандатов. А если при этом числа голосов за кандидатов окажутся близкими к 20? Допустим, у лидера 20 голосов (и избирательный рейтинг равен 0), а у аутсайдера 21 голос (и избирательный рейтинг равен 21). Получается, что даже перевеса в один голос достаточно, чтобы аутсайдер опередил лидера¹.

Наиболее адекватным можно считать метод, который использовался еще в Бельгии с 1900 года². Мы называем его методом «дополняющих голосов»³. Он основан на убеждении, что избиратели, которые проголосовали только за список (то есть не отметили никого из кандидатов), тем самым поддерживают последовательность, предложенную партией.

Данный метод предусматривает использование двух числовых параметров, которые имеют естественную природу. Первый параметр, «избиратель-

¹ Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 184–186, 253–261; Любарев А. На муниципальных выборах должны применяться открытые списки // Городское управление. 2011. № 12. С. 78–84.

² Дюбуа П. Пропорциональное представительство в опыте Бельгии. СПб., 1908. С. 22–26.

³ Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 184–186.

ная сумма списка», — это число избирателей, проголосовавших за список, но не выразивших свои предпочтения отдельным кандидатам. Эта сумма распределяется между кандидатами в соответствии с их последовательностью, установленной партией. Второй параметр — квота, то есть количество голосов избирателей, поданных за список, приходящееся на один депутатский мандат из числа полученных данным списком.

Все кандидаты, получившие больше голосов, чем квота, получают мандаты. Оставшиеся мандаты распределяются следующим образом. Кандидат, стоящий в списке впереди других кандидатов, не получивших мандаты, получает из избирательной суммы списка столько голосов, сколько не хватает ему до квоты, и (если голосов в избирательной сумме списка оказалось достаточно) получает мандат. Далее эта же процедура осуществляется последовательно в отношении следующих кандидатов вплоть до исчерпания избирательной суммы списка. Если после этого остаются незамещенные мандаты, они распределяются в порядке убывания голосов избирателей.

Главное достоинство данной методики: она удовлетворяет критерию сводимости. Если ни один избиратель не укажет своего предпочтения, распределение будет производиться в последовательности, установленной партией; если все избиратели укажут свои предпочтения, распределение будет производиться исключительно в зависимости от полученных кандидатами голосов избирателей; в промежуточных случаях учитывается и то и другое. При этом чем больше избирателей воспользуются своим правом проголосовать за конкретных кандидатов, тем в большей степени это будет влиять на распределение мандатов.

Метод «дополняющих голосов» используется, в частности, в Дании и Швеции¹. Использовался он и на выборах Законодательного Собрания Тверской области в 2005 году².

Опыт показывает, что голосование избирателей действительно влияет на распределение мандатов внутри списка. Уже на первых выборах в бельгийский парламент в 1900 году зафиксирован случай, произошедший в брюссельском округе с католической партией. С целью избежать невыгодного ей раскола партия согласилась поставить в свой список кандидатуру Кольфса, антимилитариста, активиста рабочих ассоциаций, но поместила его в списке на последнее, 10-е место. И хотя за конкретных кандидатов в этом округе проголосовало всего 19,3% избирателей католической партии, 11,6% голосов, поданных за Кольфса, оказалось достаточно, чтобы получить мандат³.

Э. Лейкман и Дж.Д. Ламберт, основываясь на многолетнем опыте, отметили, что кандидат, помещенный партией во главе списка, практически почти всегда оказывается избранным. Тем не менее довольно часто второй по списку кандидат вытесняется кандидатом, числящимся в списке третьим⁴.

На выборах Законодательного Собрания Тверской области в 2005 году перемещения в списках кандидатов коснулись всех партий, принявших участие в выборах. И ряд кандидатов получил мандаты бла-

¹ Могунова М.А. Скандинавский парламентаризм. Теория и практика. М., 2001. С. 149.

² Бутаев В.И., Титов М.В. Пропорциональная система с использованием открытых списков: опыт Тверской области // Журнал о выборах. 2006. № 3. С. 44.

³ Дюбуа П. Пропорциональное представительство в опыте Бельгии. СПб., 1908. С. 144–147.

⁴ Лейкман Э., Ламберт Дж.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 108.

годаря персональным голосам избирателей. В частности, от «Единой России» депутатом был избран Е.А. Шамакин, занимавший в партийном списке последнее, 24-е место, но оказавшийся на 6-м месте в очередности получения мандатов¹.

3.6.2. Открытые списки с одобрительным голосованием

На выборах в греческий парламент избиратель обязан выразить свое предпочтение нескольким кандидатам из выбранного им списка. При этом число предпочтений неодинаковое в разных округах: оно определенным образом зависит от размера избирательного округа².

В Чехии и Словакии на парламентских выборах избиратель может отметить в избирательном бюллетене не более четырех кандидатов³. В Чехии мандаты достаются кандидатам, получившим наибольшее число индивидуальных голосов избирателей, при условии что число таких голосов не менее 10% голосов, отданных за список. Если при этом остаются нераспределенные мандаты, они достаются кандидатам в порядке их расположения в списке⁴.

В Латвии избиратель имеет право не только отметить кандидатов, за которых он голосует, но и вычеркнуть из списка некоторых кандидатов. При установлении очередности получения мандатов считаются как голоса, поданные за кандидата (со знаком плюс),

¹ Итоги выборов депутатов Законодательного Собрания Тверской области четвертого созыва — 18 декабря 2005 года. Тверь, 2006. С. 62–63, 85, 173–174.

² 25+2 electoral models. I. Electoral Systems. 2006. P. 22.

³ Современные избирательные системы. Вып. 8. М., 2013. С. 284; Вып. 9. М., 2014. С. 184.

⁴ 25+2 electoral models. I. Electoral Systems. 2006. P. 15, 33.

так и число избирателей, вычеркнувших кандидата (со знаком минус)¹.

В Республике Косово на парламентских выборах 2010 года избиратель имел право отметить не более пяти кандидатов. В левой части избирательного бюллетеня располагались эмблемы и названия партий (с квадратом для отметки слева от них), а в правой — табличка из квадратиков с номерами — столько квадратиков, сколько максимально возможно кандидатов в списке (на выборах 2010 года — 110). Избиратель отмечал крестиком номера кандидатов, за которых он голосовал².

Стоит отметить, что система открытых списков с одобрительным голосованием иногда подвергалась критике. Так, отмечалось, что в Италии, где до 1991 года избиратель мог отметить четырех кандидатов, эта система, особенно на юге, привела к тому, что местным мафиозным боссам удавалось контролировать распределение мандатов и тем самым держать под своим контролем многих депутатов и даже отдельные фракции. В результате прошедшего в 1991 году референдума число голосов у избирателя было сокращено до одного (то есть одобрительное голосование заменено категорическим)³.

3.6.3. Открытые списки с преференциальным голосованием

Открытые списки с преференциальным голосованием (под которым мы понимаем ранжирование

¹ Ibid. P. 26.

² Любарев А. Выборы парламента Республики Косово: заметки российского наблюдателя. Часть 1 (<http://www.votas.ru/kosovo-1.html>).

³ Левин И. Б. О реформе избирательной системы в Италии // ПОЛИС. 1993. № 3. С. 79–85.

 Republika e Kosovës Republika e Kosovës Assembly of Kosovo / Zgjidhjet Central Election Commission		ZGJEDHJET PËR KUVENDIN E REPUBLIKËS SË KOSOVËS 2010 IZBORI ZA SKUPSTINU REPUBLIKE KOSOVO 2010 2010 KOSOVA CUMHURİYETİ MECLİS SEÇİMLERİ																																																																																																															
1 Shënjoni VETËM NJË subjekt politik Oznacite SAMO JEDAN politički subjekat SADECE BİR siyasi kuruluşu işaretleyin	2 Shënjoni DERI në PESE kandidatë Oznacite DO PET kandidata EN FAZLA BEŞ aday işaretleyin																																																																																																																
☐ 21. CRNOGORSKA DEMOKRATSKA STRANKA - CDS	<table border="1"> <tr><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td></tr> <tr><td>5</td><td>6</td><td>7</td><td>8</td></tr> <tr><td>9</td><td>10</td><td>11</td><td>12</td></tr> <tr><td>13</td><td>14</td><td>15</td><td>16</td></tr> <tr><td>17</td><td>18</td><td>19</td><td>20</td></tr> <tr><td>21</td><td>22</td><td>23</td><td>24</td></tr> <tr><td>25</td><td>26</td><td>27</td><td>28</td></tr> <tr><td>29</td><td>30</td><td>31</td><td>32</td></tr> <tr><td>33</td><td>34</td><td>35</td><td>36</td></tr> <tr><td>37</td><td>38</td><td>39</td><td>40</td></tr> <tr><td>41</td><td>42</td><td>43</td><td>44</td></tr> <tr><td>45</td><td>46</td><td>47</td><td>48</td></tr> <tr><td>49</td><td>50</td><td>51</td><td>52</td></tr> <tr><td>53</td><td>54</td><td>55</td><td>56</td></tr> <tr><td>57</td><td>58</td><td>59</td><td>60</td></tr> <tr><td>61</td><td>62</td><td>63</td><td>64</td></tr> <tr><td>65</td><td>66</td><td>67</td><td>68</td></tr> <tr><td>69</td><td>70</td><td>71</td><td>72</td></tr> <tr><td>73</td><td>74</td><td>75</td><td>76</td></tr> <tr><td>77</td><td>78</td><td>79</td><td>80</td></tr> <tr><td>81</td><td>82</td><td>83</td><td>84</td></tr> <tr><td>85</td><td>86</td><td>87</td><td>88</td></tr> <tr><td>89</td><td>90</td><td>91</td><td>92</td></tr> <tr><td>93</td><td>94</td><td>95</td><td>96</td></tr> <tr><td>97</td><td>98</td><td>99</td><td>100</td></tr> <tr><td>101</td><td>102</td><td>103</td><td>104</td></tr> <tr><td>105</td><td>106</td><td>107</td><td>108</td></tr> <tr><td>109</td><td>110</td><td></td><td></td></tr> </table>	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110		
1	2	3	4																																																																																																														
5	6	7	8																																																																																																														
9	10	11	12																																																																																																														
13	14	15	16																																																																																																														
17	18	19	20																																																																																																														
21	22	23	24																																																																																																														
25	26	27	28																																																																																																														
29	30	31	32																																																																																																														
33	34	35	36																																																																																																														
37	38	39	40																																																																																																														
41	42	43	44																																																																																																														
45	46	47	48																																																																																																														
49	50	51	52																																																																																																														
53	54	55	56																																																																																																														
57	58	59	60																																																																																																														
61	62	63	64																																																																																																														
65	66	67	68																																																																																																														
69	70	71	72																																																																																																														
73	74	75	76																																																																																																														
77	78	79	80																																																																																																														
81	82	83	84																																																																																																														
85	86	87	88																																																																																																														
89	90	91	92																																																																																																														
93	94	95	96																																																																																																														
97	98	99	100																																																																																																														
101	102	103	104																																																																																																														
105	106	107	108																																																																																																														
109	110																																																																																																																
☐ 22. SDSKIM - Srpska Demokratska Stranka Kosova i Metohije																																																																																																																	
☐ 23. JEDINSTVENA SRPSKA LISTA - JSL																																																																																																																	
☐ 24. SRPSKA SOCIJAL DEMOKRATSKA STRANKA - S.SDS																																																																																																																	
☐ 25. FER																																																																																																																	
☐ 26. SDA - STRANKA DEMOKRATSKE AKCIJE																																																																																																																	
☐ 27. LIDHJA DEMOKRATIKE E DARDANISË - LDD																																																																																																																	
☐ 28. KDTP - KOSOVA DEMOKRATİK TÜRK PARTİSİ																																																																																																																	
☐ 29. GRABANSKA INICIJATIVA GORE - GIG																																																																																																																	
☐ 30. BOŠNJAČKA STRANKA DEMOKRATSKE AKCIJE KOSOVA - BSDAK																																																																																																																	
☐ 31. AKR-PD-PSD-PPI-PPK-PNDH-PGJK																																																																																																																	
☐ 32. VAKAT - KOALICIJA VAKAT																																																																																																																	
☐ 33. SNSD																																																																																																																	
☐ 34. SRPSKA NARODNA STRANKA - SNS																																																																																																																	
☐ 35. Partia Ashkalinjëve për Integrim - PAI																																																																																																																	
☐ 36. LIDHJA DEMOKRATIKE E KOSOVËS - LDK																																																																																																																	
☐ 37. KTB - KOSOVA TÜRK BİRLİĞİ																																																																																																																	
☐ 38. Samostalna Liberalna Stranka - SLS																																																																																																																	
☐ 39. SRPSKA KOSOVSKO - METOHIJSKA STRANKA																																																																																																																	
☐ 40. Lëvizja VETËVENDOSJE!																																																																																																																	
☐ 41. LEK																																																																																																																	
☐ 42. SDSDG - Socijaldemokratska Stranka Gore																																																																																																																	
☐ 43. AAK - Aleanca për Ardhmërinë e Kosovës																																																																																																																	
☐ 44. PARTIA ROME E BASHKUAR E KOSOVËS - PREBK																																																																																																																	
☐ 45. PDAK																																																																																																																	
☐ 46. IRDK - Iniciativa e Re Demokratike e Kosovës																																																																																																																	
☐ 47. GIKN																																																																																																																	
☐ 48. NDS - NOVA DEMOKRATSKA STRANKA																																																																																																																	
☐ 49. PDK - PARTIA DEMOKRATIKE E KOSOVËS																																																																																																																	

Иллюстрация 3.3. Избирательный бюллетень на выборах парламента Республики Косово 12 декабря 2010 года (источник: архив автора)

избирателем кандидатов в соответствии со своими предпочтениями) использовались крайне редко, а в настоящее время нам неизвестны примеры использования такой модели. Причина, по-видимому, в сложности подсчета голосов и определения результатов такого голосования. Если для систем, предусматривающих голосование за кандидатов, были разработаны хоть и сложные, но все же приемлемые алгоритмы определения победителей (система единственного передаваемого голоса, см. подраздел 3.4.1), то для систем, предусматривающих голосование и за партию, и за кандидатов, такие алгоритмы оказались слишком сложными, и вместо них применялись более простые алгоритмы системы «очков» (см. подраздел 3.4.3), которые не дают существенных преимуществ.

Система открытых списков с преференциальным голосованием долгое время использовалась в Финляндии. Списки могли состоять не более чем из трех кандидатов (при этом несколько списков разрешалось соединять, но такое соединение действовало уже только при распределении мандатов). Избиратель в списке, за который он голосовал, ранжировал кандидатов, определяя для каждого первое, второе или третье место. Для установления очередности получения мандатов кандидатам начислялись баллы: кандидат получал столько баллов, в скольких бюллетенях он был поставлен на первое место, плюс половина бюллетеней, где он был на втором месте, и треть бюллетеней, где он был на третьем месте¹.

¹ Даревский В. Д. Избирательное право в Финляндии // Виллей Э. Избирательное законодательство в Европе. СПб., 1907. С. 216–224; Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 347–349.

3.6.4. Панаширование

Панашированием (от французского *panacher* — смешивать) называется избирательная система, при которой избиратель может проголосовать за кандидатов из разных партийных списков. При этом обычно избиратель имеет столько голосов, сколько мандатов распределяется в данном избирательном округе. Таким образом, по способу голосования эта система мало отличается от мажоритарной системы в многомандатных округах (блоковой системы). Однако принципиальное отличие здесь в том, что избиратель одновременно голосует и за партийный список: либо он отдельно отмечает один из списков, либо каждый голос, поданный за кандидата, одновременно засчитывается и списку, в который этот кандидат включен. Как и в случае других пропорциональных систем с открытыми списками, при распределении мандатов сначала определяется, сколько мандатов получает каждая партия, а затем уже полученные партией мандаты распределяются между ее кандидатами.

Система эта возникла в конце 19-го века в Швейцарии на муниципальных выборах (см. раздел 2.2), и в настоящее время те или иные ее разновидности продолжают использоваться в Швейцарии на выборах различного уровня.

Вслед за Швейцарией система панаширования была принята в 1906 году в королевстве Вюртемберг для избрания части депутатов ландтага. При этом было разрешено давать одному кандидату два или три голоса (кумулятивное голосование)¹. Позднее кумулятивное голосование появилось и в Швейца-

¹ Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 298–300.

рии — одному кандидату можно было давать не больше двух голосов¹. Это правило сохранилось до наших дней². Такая же модель панаширования с возможностью давать одному кандидату два голоса используется в Люксембурге³.

С недавнего времени кумулятивное панаширование стало применяться на муниципальных выборах в Германии. В качестве примера приведем избирательную систему, действующую на коммунальных выборах в земле Гессен⁴.

Данная система предоставляет избирателю самые разные возможности для выражения своей воли. Основных ограничений два: 1) число голосов у избирателя не больше, чем распределяется мандатов в округе (округа обычно единые, то есть у избирателя столько голосов, сколько мандатов в коммунальном совете); 2) одному кандидату избиратель может отдать не больше трех голосов. Для этого в избирательном бюллетене справа от имени каждого кандидата расположены три квадрата, и в каждом квадрате избиратель может поставить крестик.

Для простоты обсудим случай, когда округ 15-мандатный и у избирателя 15 голосов. Избиратель может:

¹ Hoag C. G., Halett G. H. Proportional Representation. N.Y., 1926. P. 446–448; Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 109–110; Избирательные системы стран мира. М., 1961. С. 217–220.

² Избирательное законодательство и выборы в современном мире. М., 2009. С. 482.

³ Маклаков В. В. Избирательное право стран — членов Европейских сообществ. М., 1992. С. 26–27; 25+2 electoral models. I. Electoral Systems. 2006. P. 27–28.

⁴ <https://wahlen.hessen.de/kommunen/kommunalwahlen-2016/wahlssystem>.

1) поставить 15 или меньше крестиков в указанные квадратики, распределив их между 15 кандидатами или меньшим количеством кандидатов — любому кандидату он может отдать 1, 2 или 3 голоса, и кандидаты могут быть из разных списков;

2) поставить крестик в кружок, относящийся ко всему списку какой-либо партии (только одной); в таком случае считается, что он отдал все 15 голосов данному списку; при этом голоса получают последовательно все кандидаты в порядке их расположения в списке; если кандидатов меньше, чем голосов, то затем в таком же порядке кандидаты получают второй голос, а затем и третий;

3) поставить крестик в кружок, относящийся ко всему списку какой-либо партии, и одновременно поставить крестики некоторым кандидатам из этого списка, а также вычеркнуть некоторых кандидатов из этого списка; вычеркнутые кандидаты не получают голосов, а кандидаты, отмеченные крестиками, получают голоса вне очереди;

4) выполнить действия, указанные в предыдущем пункте, и, если у избирателя еще остались голоса, отметить ими кандидатов из других списков.

По приведенным выше правилам определяется, сколько голосов получил каждый кандидат. Сумма голосов, полученных всеми кандидатами из списка, дает число голосов, полученных списком.

Затем мандаты между списками распределяются по методу Хэйра — Нимейера (см. подраздел 4.1.1). После этого мандаты внутри списка распределяются в порядке убывания полученных кандидатами голосов.

Очевидно, что из всех пропорционально-списочных систем панаширование предоставляет избирателю наибольшие возможности для выражения своей воли. Однако многие исследователи относятся к этой системе критически. Так, высказывается мнение, что

1 A - Partei	A	X	
101 Kunze, Dieter	X	X	X
102 Louise, Claude	X	X	
103 Wöhrer, Brigitta			
104 Müller, Ellen	X	X	X
105 Klein, Karl-Heinz			
106 Algari, Fabio			
107 Neu, Rolf			
108 Lorenz, Peter			
109 Junak, Hans			
110 Baggio, Roberto			
111 Bender, Stephan			
112 Kappes, Günter			
113 Bongen, Hanno			
114 Seipelt, Helga			
115 Engel, Heidi			

2 B - Partei	B		
201 Fischer, Barbara			
202 Kunze, Karl	X		
203 Faul, Angelika			
204 Schmitz, Paula			
205 Schulze, Konrad			
206 Knops, Anton			
207 Andrikaki, Sofia			
208 Krause, Hermann			
209 Spruijt, Coby			
210 Leven, Gerhard			
211 Elmpf, Bruno			
212 Lehmann, Silvia			
213 Funk, Brigitte	X		
214 Knöss, Bernhard			
215 Schwing, Gudrun			

3 Wählergruppe C	C		
301 Bremes, Peter			
302 Pütz, Margret			
303 Flach, Hubert			
304 Poensgen, Gerd			
305 Schmidt, Wilhelm			
306 Crespi, Pons	X		
307 Dahmen, Walter			
308 Heck, Walter			
309 Bruns, Christel			
310 Matzke, Franz			
311 Meyer, Heinz			
312 Spengler, Helmut			
313 van Heuvel, Erna			
314 Haas, Dirk			
315 Kraus, Karl			

Иллюстрация 3.4. Пример заполнения избирательного бюллетеня на муниципальных выборах в Германии. Цветом выделены голоса, засчитанные кандидатам (источник: сайт руководителя по проведению выборов в земле Гессен)

избиратели одной партии не должны влиять на состав депутатов от другой партии¹.

В отношении любых систем открытых списков высказывается опасение, что они могут способствовать «обезглавливанию» списков — так называется манипуляция, с помощью которой сторонники одной партии могут способствовать неизбранию лидера другой партии, голосуя за менее авторитетного кандидата от этой партии. Однако в системах, исключающих панаширование, возможности такой манипуляции ограничены: избиратели, которые голосуют таким образом, вынуждены поддерживать нежелательную партию, в то время как их партия будет терять голоса. При панашировании ситуация иная, особенно в

¹ Дюбуа П. Пропорциональное представительство в опыте Бельгии. СПб., 1908. С. 152–156; Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 109–110.

том случае, когда голоса, поданные за кандидатов, не влияют на результат партии (как это было в Швейцарии в первое время). Но даже в тех случаях, когда голоса, поданные за кандидатов, влияют на результат партии (как в вышеприведенном примере муниципальных выборов в Германии), этот фактор может быть небольшим. Представим, например, что при 15 голосах у избирателя партия А получает 4500 голосов, а партия Б — 1200 голосов. Если все избиратели партии А один из 15 голосов отдадут слабому кандидату партии Б, то партия А потеряет, а партия Б приобретет дополнительно 300 голосов. Однако при этом слабый кандидат партии Б получит 20% всех голосов, поданных за партию, и с большой вероятностью может опередить лидера своей партии.

Прием «обезглавливания» был замечен еще в самом начале использования системы панаширования в швейцарском кантоне Невшатель¹. Вероятно, с целью противостоять этому приему в дальнейшем панаширование старались сочетать с кумулятивным голосованием, поскольку обычно именно лидер в первую очередь получает сдвоенные или строенные голоса².

Добавим, что панаширование, особенно сопряженное с попытками «обезглавливания» списков, может порождать альянсы между отдельными группировками разных партий, внутрипартийные конфликты и тем самым существенно ослаблять партийную систему. Возможно, поэтому оно более уместно на муниципальных выборах, где партийный фактор играет меньшую роль.

К системам панаширования, которые (как в Германии) предусматривают, что голос избирателя ав-

¹ Водовозов В. Пропорциональные выборы или представительство меньшинства. СПб., 1905. С. 34.

² Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 298–300.

томатически засчитывается партии, можно предъявить еще одну претензию. Избиратель по разным причинам может поддерживать кого-то из кандидатов от некой партии (например, как хорошего специалиста в определенной сфере), но не поддерживать партию, от которой он баллотируется. При этом избиратель (при недостаточной разъяснительной работе) может просто не понимать, что своим голосом он поддерживает данную партию (при этом его голос в пользу партии сработает с большей вероятностью, чем в пользу кандидата). А если он понимает, то попадает в сложное положение.

3.7. Смешанные системы

Случаи, когда на одних и тех же выборах применяются две или даже три разные избирательные системы или их элементы, встречаются достаточно часто. Эти случаи можно разделить на три группы.

К первой группе относятся ситуации, когда в одних избирательных округах применяется одна система, а в других — иная. В прошлом такие ситуации встречались чаще, чем сейчас. В качестве примера можно привести выборы во Всероссийское Учредительное собрание 1917 года, когда в большинстве избирательных округов применялась пропорциональная система, в 7 одномандатных округах — плюральная и в 5 двухмандатных — блоковая¹.

Однако и в настоящее время такие ситуации — не слишком большая редкость. Самый яркий пример — выборы в Европарламент, где в каждой стране, вхо-

¹ Выборы во Всероссийское Учредительное собрание в документах и воспоминаниях современников. М., 2009. С. 270, 323–325.

дящей в Евросоюз, своя избирательная система¹. В Финляндии избирательный округ, включающий Аландские острова, одномандатный, там действует мажоритарная система, на всей остальной территории страны — пропорциональная с открытыми списками. На выборах в испанский сенат в большинстве округов действует система ограниченного вотума, в Сеуте и Мелилье — блоковая, в семи округах (мелкие острова Балеарского и Канарского архипелагов) — мажоритарная система².

Однако такие случаи обычно не принято относить к смешанным системам³, в отличие от случаев, которые мы включаем в две другие группы.

Вторая группа — это ситуации, при которых каждый избиратель выбирает депутатов одновременно с использованием двух (иногда трех) избирательных систем, голосуя с помощью двух (иногда трех) бюллетеней. Обычно одна из этих систем — тот или иной вариант пропорциональной системы, другая — тот или иной вариант мажоритарной системы. При этом каждая система действует практически независимо друг от друга. Такие модели обычно называют *смешанными несвязанными* или *параллельными* избирательными системами. С теоретической точки зрения их вообще не следовало бы рассматривать как отдель-

¹ Маклаков В. В. Избирательное право стран — членов Европейских сообществ. М., 1992. С. 36; Лафитский В. И. Выборы в Европейский парламент. М., 2005. С. 45–51; 25+2 electoral models. I. Electoral Systems. 2006. P. 41–42.

² Современные избирательные системы. Вып. 3. М., 2009. С. 51, 71, 252, 304.

³ В некоторых книгах (Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть. М., 2005. С. 483; Федотова Ю. Г. Избирательные системы зарубежных стран. М., 2015. С. 44–46) такие случаи рассматриваются как «географически неоднородные смешанные системы».

ные избирательные системы, а лишь как сочетание двух или трех систем. Однако данные модели получили в последнее время широкое распространение и потому заслуживают отдельного рассмотрения.

Третья группа — это истинные смешанные избирательные системы (*смешанные связанные* избирательные системы), то есть системы, сочетающие мажоритарную и пропорциональную компоненты таким образом, что их невозможно разъединить без превращения системы в принципиально другую. Эти системы имеет смысл сразу разделить на две подгруппы. В одном случае избиратель раздельно голосует за кандидата (мажоритарная компонента) и за партийный список (пропорциональная компонента), а при определении общих результатов выборов одна компонента влияет на другую (*двухголосые связанные смешанные системы*). В другом случае у избирателя один голос, который засчитывается и конкретному кандидату, и всему списку, в который этот кандидат включен (система *«добавочных представителей»*).

Далее мы рассмотрим системы, относящиеся ко второй и третьей группам.

3.7.1. Смешанные несвязанные (параллельные) системы

Первым известным нам примером параллельной системы является система, установленная в 1906 году для выборов в ландтаг королевства Вюртемберг, где 70 депутатов избирались по мажоритарной системе в одномандатных округах, а 23 — по пропорциональной системе в трех многомандатных округах¹. Однако затем на протяжении около полувека мы не нахо-

¹ Гессен В. М. Основы конституционного права. М., 2010. С. 246–247.

дим примеров применения данной системы. В 1960-х годах подобная система начала применяться в Южной Корее, в 1980-х — в Японии (на выборах Палаты советников), Сенегале и Египте (см. раздел 2.4).

После крушения социалистического лагеря идея смешанной системы стала популярной во многих странах, ставших на путь демократического транзита. В качестве примера использовалась избирательная система Германии (о ней см. следующий подраздел), однако ни в одной новой демократии эту систему не стали копировать. Заимствовали в основном лишь идею сочетания мажоритарной и пропорциональной компонент, полагая, что любое такое сочетание позволит соединить достоинства обеих.

В июне 1990 года параллельная система была применена в Болгарии, в октябре 1990 года — в Грузии¹, в 1992 году — в Литве², в 1993 году — в Российской Федерации³, в 1998 году — на Украине⁴. В общей слож-

¹ Голосов Г. В. Пределы электоральной инженерии: «смешанные несвязанные» избирательные системы в новых демократиях // ПОЛИС. 1997. № 3. С. 102–113.

² Курис Э. Литва принимает смешанную систему выборов // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1992. № 1. С. 38–39.

³ Выборы в Государственную Думу: правовые проблемы. М., 1995. С. 1–101; Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 37–44.

⁴ Тодыка Ю. Н., Яворский В. Д. Выборы народных депутатов Украины: конституционно-правовой аспект. Харьков, 1998. С. 3; Тур А. И., Перевозчиков В. Н. Выборы депутатов Верховной Рады Украины: опыт международного наблюдения // Вестник ЦИК РФ. 1998. № 7. С. 139–147; Ключковский Ю. Б. Виборчі системи та українське виборче законодавство. Київ, 2011. С. 98–99, 103–107; Виборча реформа для всіх і для кожного. Київ, 2011. С. 11.

ности различные варианты параллельной системы используются или использовались примерно в двух десятках стран¹.

На выборах законодательных органов субъектов Российской Федерации в период 1993–2002 годов параллельная система применялась редко: всего в восьми регионах, из них в шести — только один раз. На муниципальных выборах до 2004 года эта система использовалась лишь в нескольких городах Красноярского края². С декабря 2003 года использование на выборах региональных парламентов пропорциональной компоненты стало обязательным, и с этого времени параллельная система применяется в большинстве регионов³. По мнению политологов, она содействовала плюрализации политической жизни в регионах и в перспективе могла привести к демонстражу регионального авторитаризма (если бы этот механизм не был сломан последующими контрреформами)⁴.

¹ Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 220–221; Избирательное законодательство и выборы в современном мире. М., 2009. С. 23–24.

² Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 59–73, 78–80, 157–167; Алмиева А. А. Смешанная избирательная система: практика применения // Журнал о выборах. 2005. № 6. С. 18–24.

³ Кынев А. Выборы парламентов российских регионов 2003–2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. М., 2009; Кынев А. Выборы региональных парламентов в России 2009–2013: От партизации к персонализации. М., 2014.

⁴ Макаркин А. Смешанная система выборов в регионах России // Pro et Contra. 2006. Т. 10. № 1. С. 104–113; Сморгун Л. В. Новые электоральные институты и региональные парламенты России: плюрализация vs монополизации //

На муниципальных выборах начиная с 2005 года эта система также используется достаточно широко, особенно масштабным было ее применение в 2011–2013 годах, когда использование пропорциональной компоненты являлось обязательным для муниципальных районов и городских округов с числом депутатов не менее 20¹. В целом, по данным ЦИК России², за период с декабря 2003 по декабрь 2015 года параллельная система применялась примерно в тысяче муниципальных кампаний.

На Украине в 2004 году от параллельной системы на выборах в Верховную Раду отказались в пользу пропорциональной системы с закрытыми списками (выборы прошли в 2006 и 2007 годах). Но в 2011 году вновь вернулись к параллельной системе (выборы прошли в 2012 году). Также параллельная система была введена в 2010 году на выборах областных, районных и городских советов³. После событий 2014 года

ПОЛИТЭКС. 2006. № 2. С. 6–24; Голосов Г. Электоральный авторитаризм в России // Pro et Contra. 2008. Т. 12. № 1. С. 22–35.

¹ Любарев А. Е. О проблемах использования пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 68–72; Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М., 2015. С. 48–54.

² <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>.

³ Ключковський Ю. Б. Виборчі системи та українське виборче законодавство. Київ, 2011. С. 108–110; Виборча реформа для всіх і для кожного. Київ, 2011. С. 11; Чуб Е. А. Конституционные основы принципа адекватного представительства и политические права граждан // Конституционное развитие России и Украины. М., 2011. С. 88–107; Дахова И. И. Гарантии конституционных принципов избирательного права Украины // Конституционно-правовые основы народовластия в России и Украине. Харьков, 2012. С. 132–156;

обсуждался переход к пропорциональной системе с открытыми списками. Однако на выборах Верховной Рады 2014 года вновь использовалась параллельная система, а на выборах областных, районных и городских советов 2015 года была применена пропорциональная система с закрытыми списками, разделенными на территориальные части (см. подраздел 4.2.2).

В России вслед за Украиной перешли от параллельной системы к пропорциональной. Закон был принят в 2005 году, выборы прошли в 2007 и 2011 годах. Затем также было решено вернуться к параллельной системе: закон принят в 2014 году, выборы должны пройти в 2016 году¹.

Разновидности параллельной системы определяются разновидностями ее двух компонент. Для пропорциональной компоненты главные различия заключаются в характере списков — открытые или закрытые. У мажоритарной компоненты обычно используются три основные разновидности — плюральная (система относительного большинства в одномандатных округах), мажоритарная система абсолютного большинства и блоковая система (система относительного большинства в многомандатных округах).

Слинько Е. А. Политический процесс в Украине: признаки стагнации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 187–190; Яцунская Е. Эффекты изменения избирательных систем: сравнительный анализ местных выборов 2006 и 2010 годов в Украине // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 1. С. 52–74.

¹ Любарев А. Е., Коргунюк Ю. Г., Михалева Г. М. Законодательство о выборах и партиях: четверть века метаний // Партийная реформа и контрреформа 2012–2014 годов: предпосылки, предварительные итоги, тенденции. М., 2015. С. 61–62.

В России основной вариант параллельной системы — сочетание пропорциональной системы с закрытыми списками и плюральной системы. Такой же вариант используется или использовался в Японии, Южной Корее, Хорватии, на Украине, в Армении¹.

Пропорциональная система с закрытыми списками сочетается с мажоритарной системой абсолютного большинства в Республике Северная Осетия — Алания. Ранее такой же вариант использовался в Болгарии. В Литве мажоритарная система абсолютного большинства сочетается с пропорциональной системой открытых списков².

Сочетание пропорциональной системы с закрытыми списками и блоковой системы использовалось в Амурской области в 2005 году и Чукотском автономном округе в 2005 и 2011 годах, пропорциональной системы с открытыми списками и блоковой системы — в Республике Калмыкии в 2003 году и Красноярском автономном округе в 2004 году, пропорциональной системы с открытыми списками и плюральной системы — в Тверской области в 2005 году.

В Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах в 2005 году, в Ханты-Мансийском автономном округе в 2006 и 2011 годах параллельная система состояла из трех компонент; избиратель голосовал тремя бюллетенями: половина (или половина, округленная до ближайшего большего целого) депутатов избиралась в едином округе по пропорциональной системе (в Ямало-Ненецком округе были открытые списки, в Ненецком и Ханты-Мансийском — закрытые), три депутата в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах и два депутата в Ненецком автономном округе — в едином округе по

¹ Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 220.

² 25+2 electoral models. I. Electoral Systems. 2006. P. 26–27.

блоковой системе (эта компонента была призвана обеспечить представительство титульных народов); остальные депутаты — по плюральной системе.

Наконец, в некоторых российских регионах мажоритарная составляющая была неоднородна: большая часть депутатов избиралась по одномандатным округам (плюральная система), но несколько депутатов — по многомандатным (система единственного непередаваемого голоса); в пропорциональной части использовались закрытые списки. По такой модели проводились выборы в Калининградской области в 2006 году, в Смоленской области в 2007 году, а также в объединившихся регионах: в Красноярском крае в 2007 и 2011 годах, в Камчатском крае в 2007 году, в Забайкальском крае в 2008 году и в Иркутской области в 2008 году¹.

Соотношение мажоритарной и пропорциональной частей достаточно часто делается равным. Именно такое соотношение было установлено на выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и сохранялось, пока действовала параллельная система; оно же предусмотрено и в законе, восстанавливающем эту систему. Однако в первоначальном варианте Положения о выборах депутатов Государственной Думы, утвержденном Указом Президента РФ от 21 сентября 1993 года № 1400, предполагалось соотношение 270:130 (чуть больше, чем 2:1) с преимуществом мажоритарной составляющей. Тем не менее В.Л. Шейнису удалось добиться формулы 225:225 (которая предусматривалась в подготовленном им законопроекте) в уточненной редакции Положения, которая

¹ Кынев А. Выборы парламентов российских регионов 2003–2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. М., 2009; Кынев А. Выборы региональных парламентов в России 2009–2013: От партизации к персонализации. М., 2014.

была утверждена Указом Президента РФ от 1 октября 1993 года № 1557. Когда в 1994 году началась работа над законом о выборах в Государственную Думу, то в подготовленном рабочей группой ЦИК РФ и внесенном Президентом РФ проекте предусматривалось соотношение 300:150 в пользу мажоритарной системы. Депутаты Государственной Думы немедленно (при принятии проекта в первом чтении) восстановили прежнее соотношение. Президент РФ и Совет Федерации до последнего момента продолжали настаивать на изменении формулы, но непреклонная позиция большинства Государственной Думы вынудила их отступить¹. За преимущество мажоритарной части в соотношении 2:1 или даже 3:1 высказывался в тот период и ряд правоведов².

На региональных выборах в Российской Федерации, проходивших по параллельной системе, с 2003 года соотношение пропорциональной и мажоритарной частей было в большинстве случаев равным, а при нечетном числе депутатов обычно пропорциональная часть была на одного депутата больше мажоритарной. Исключений было всего пять: Республика Калмыкия в 2003 году (соотношение 12:15), Волгоградская область в 2003 и 2009 годах (16:22), Москва

¹ Гельман В. Я. Создавая правила игры: российское избирательное законодательство переходного периода // ПОЛИС. 1997. № 4. С. 137–144; Шейнис В. Взлет и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993). Т. 2. М., 2005. С. 615–623.

² Юдин Ю. А. Парламентские выборы 1993 года и проблемы развития избирательного законодательства // Федеральное Собрание России: опыт первых выборов. М., 1994. С. 47; Постников А. Е. Избирательное право России. М., 1996. С. 97–107; Наумов В. И. Избирательное законодательство России: этапы становления. М., 1998. С. 66–67; Лапаева В. В. Право и многопартийность в современной России. М., 1999. С. 88–90.

в 2005 году (15:20), Корякский автономный округ в 2004 году (5:7) и Камчатский край в 2007 году (23:27) — соотношение везде было в пользу пропорциональной части, так как федеральный закон требовал, чтобы пропорциональная часть составляла не менее половины¹. Однако до 2003 года соотношение было в большинстве случаев в пользу мажоритарной части — в Республике Марий Эл в 1993 году соотношение было 22:8, в Республике Тыве в 1993 году — 27:5, в Саратовской области в 1994 году — 25:10, в Калининградской области в 1996 и 2000 годах — 27:5, в Корякском автономном округе в 1996 году — 8:4, в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе в 1996 году — 15:4, в Псковской области в 2002 году — 22:11².

На муниципальных выборах в Российской Федерации, проходивших по параллельной системе, соотношение также чаще всего было равным или примерно равным. Но немало было также случаев доминирования мажоритарной части (например, в г. Бородино Красноярского края в 2000 году, 17:5; в г. Мурманске в 2014 году, 22:10) или, напротив, пропорциональной части (например, в Горном улусе Республики Саха (Якутия) в 2008 и 2013 годах, 3:15; в г. Элисте, Республика Калмыкия в 2014 году, 7:18).

На выборах, прошедших в сентябре 2015 года, мажоритарная часть преобладала в 12 региональных центрах: по пропорциональной системе избирались 10 или 12 депутатов, а по мажоритарной — от 20 до 40.

¹ Кынев А. Выборы парламентов российских регионов 2003–2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. М., 2009; Кынев А. Выборы региональных парламентов в России 2009–2013: От партизации к персонализации. М., 2014.

² Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 59–80.

Отметим, что и при параллельной системе возможны некоторые элементы «связанности», которые, однако, не имеют принципиального значения. Так, в России кандидаты имеют право баллотироваться одновременно как в индивидуальном качестве в одномандатном (многомандатном) округе, так и по списку в едином округе. При определении результатов выборов кандидаты, избранные в одномандатном (многомандатном) округе, исключаются из списка по единому округу — в этом и состоит элемент связанности. Конституционный Суд РФ в 1998 году счел такую двойную баллотировку допустимой¹. Конституционный Суд Украины в тот же год принял противоположное решение, сочтя двойную баллотировку нарушением принципа равногo избирательного права² (более подробно эта проблема обсуждается в подразделе 4.6.2).

Как отмечалось выше, при введении параллельной системы предполагалось, что она позволит сочетать достоинства мажоритарной и пропорциональной избирательных систем³. Однако вполне резонно было и опасение, что сочетаться будут скорее недостатки этих систем, чем их достоинства; и это опасение в ос-

¹ Лапаева В. В. Право и многопартийность в современной России. М., 1999. С. 56–61.

² Тур А. И., Перевозчиков В. Н. Выборы депутатов Верховной Рады Украины: опыт международного наблюдения // Вестник ЦИК РФ. 1998. № 7. С. 141; Ключковский Ю. Б. Виборчі системи та українське виборче законодавство. Київ, 2011. С. 99–100; Дахова И. И. Гарантии конституционных принципов избирательного права Украины // Конституционно-правовые основы народовластия в России и Украине. Харьков, 2012. С. 147–148.

³ Холодковский К. Г. Будущая избирательная система России и опыт Запада // Избирательный закон: Материалы к обсуждению. М., 1993. С. 62–72; Каюнов О. Н. Незримая логика избирательных законов. М.: Магистр, 1997. С. 38–43.

новном оправдалось¹. И действительно, главное достоинство пропорциональной системы, выраженное в ее названии (распределение мандатов пропорционально полученным партиями голосам), при параллельной системе чаще всего теряется (подробнее этот вопрос будет обсуждаться в разделе 5.2). В частности, на региональных и муниципальных выборах в России в период 2003–2015 годов достаточно часто возникала ситуация «сфабрированного большинства»².

3.7.2. Двухголосые смешанные связанные системы

Впервые двухголосая смешанная связанная система была применена в ФРГ в 1953 году на выборах в бундестаг. Постепенно на эту систему перешли и

¹ Никонов В. А., Колмаков С. А. Закон о выборах: Оптимальная модель для России // Российский монитор. 1993. Вып. 3. С. 23–34; Голосов Г. В. Пределы электоральной инженерии: «смешанные несвязанные» избирательные системы в новых демократиях // ПОЛИС. 1997. № 3. С. 102–113; Михалева Г. М. Российские партии в контексте трансформации. М., 2009. С. 170; Голосов Г. В. Вопросы совершенствования избирательной системы // Обсуждение проекта Избирательного кодекса Российской Федерации. М., 2010. С. 93–94.

² Любарев А. Е. Пропорциональная и смешанная избирательные системы на региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации: проблемы «сфабрированного большинства» // Юридические исследования. 2013. № 8. С. 65–118; Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и технологии. М., 2014. С. 226–230; Кынев А., Любарев А., Максимов А. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М., 2015. С. 359–364; Кынев А., Любарев А., Максимов А. На подступах к федеральным выборам — 2016: Региональные и местные выборы 13 сентября 2015 года. М., 2015. С. 501–503.

на выборах ландтагов в большинстве германских земель. Германская система остается наиболее известной и, по-видимому, наиболее удачной среди двухголосых смешанных связанных систем.

Германскую систему удобно сравнивать со смешанной несвязанной (параллельной) системой, действующей в Российской Федерации¹. Общим для германской и российской избирательных систем в первую очередь является наличие единого общегосударственного избирательного округа, где конкурируют партийные списки, и одномандатных избирательных округов, где конкурируют кандидаты, в том числе и независимые. Число одномандатных округов в обеих странах равно половине от установленного числа депутатов. Что касается общегосударственного округа, то в Германии, в отличие от России, его наличие официально не провозглашается, но фактически он существует: результаты, полученные каждой партией во всех землях, суммируются, и от этой суммы зависит, преодолела ли партия 5-процентный барьер, а также распределение мандатов (до 2013 года — предварительное, а в настоящее время, напротив, окончательное).

Общим также является наличие у избирателя двух голосов: за кандидата в одномандатном округе и за партийный список (в Германии они официально называются соответственно первый и второй голос). Одинаковы и правила определения победителя в одномандатном округе: по системе относительного большинства, то есть побеждает тот, кто получает больше голосов, чем его соперники.

¹ Веденеев Ю.А., Васильев А.В. Сравнительный анализ избирательных систем России и Германии // Журнал о выборах. 2001. № 4. С. 22–26; Любарев А.Е. Сравнение германской и российской избирательных систем // Вопросы права и политики. 2013. № 11. С. 1–29.

В Германии партийные списки — земельные, то есть партия в каждой земле выдвигает отдельный список, однако голоса за земельные списки одной партии суммируются. В то же время выдвижение земельных списков приводит к некоторой особенности. Наиболее серьезные партии выдвигают списки во всех землях (правда, ХДС и ХСС, действуя формально порознь, фактически выступают как одна партия: ХДС не выдвигает списка в Баварии, а ХСС выдвигает список только в Баварии). Так, на выборах 2013 года таких партий было 10 (если считать ХДС/ХСС как одну партию). Однако значительное число менее серьезных партий выдвигают списки не во всех землях. В результате в разных землях получается разное число участвующих в выборах списков. В 2013 году списки выдвинули 30 партий, но наибольшее число списков (22) было в земле Северный Рейн — Вестфалия, а в 7 землях в выборах в бундестаг участвовало всего 12 списков.

Другая особенность заключается в том, что в Германии избиратель получает не два разных бюллетеня (как в России), а один сдвоенный бюллетень, в левой половине которого размещаются кандидаты по одномандатному округу, а в правой — земельные списки. При этом кандидаты, выдвинутые партиями, располагаются напротив земельного списка той же партии, а если партия выдвинула только список или только кандидата, то в другой половине оказывается пустое место.

Насколько это различие существенно? По-видимому, такая форма бюллетеня призвана побуждать избирателя использовать оба голоса для поддержки списка и кандидата от одной и той же партии. И на выборах в Германии наблюдается хорошая корреляция между результатами по первым и вторым голосам (см. подраздел 5.3.3).

Stimmzettel
für die Wahl zum Deutschen Bundestag im Wahlkreis 75 Berlin-Mitte
am 22. September 2013

Sie haben 2 Stimmen

hier 1 Stimme
für die Wahl
eines/einer Wahlkreisabgeordneten

hier 1 Stimme
für die Wahl
einer Landesliste (Partei)
- maßgebende Stimme für die Verteilung der
Sitze insgesamt auf die einzelnen Parteien -

Erststimme		Zweitstimme		
1	Dr. Lengsfeld, Philipp Physiker, wiss. Mitarbeiter Berlin CDU Christlich Demokratische Union Deutschlands	☐	☐ CDU Christlich Demokratische Union Deutschlands Monika Gräßler, Kai Wegner, Karl-Georg Wellmann, Dr. Frank Steffl, Dr. Jan-Marco Luczak	1
2	Dr. Lederer, Klaus Rechtsanwalt Berlin DIE LINKE DIE LINKE	☐	☐ DIE LINKE DIE LINKE Dr. Gregor Gysi, Petra Pau, Dr. Gesine Lötzsch, Stefan Liebich, Halina Wawzyniak	2
3	Dr. Högl, Eva Juristin, MdB Berlin SPD Sozialdemokratische Partei Deutschlands	☐	☐ SPD Sozialdemokratische Partei Deutschlands Dr. Eva Högl, Sven Schulz, Niels-Hendrik Reuwer, Klaus Mindrup, Cansel Kiziltepe	3
4	Mutlu, Özcan Dipl.-Ing. Berlin GRÜNE BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN	☐	☐ GRÜNE BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN Barbara Künast, Özcan Mutlu, Lisa Paus, Andreas Otto, Paula Rösler	4
5	Bade, Hartmut Selbstständig Berlin FDP Freie Demokratische Partei	☐	☐ FDP Freie Demokratische Partei Dr. Martin Lindner, Lars Lindemann, Holger Kretsch, Henrik Madene, Axel Bering	5
6	Lehnen, Therese Richtschafflerin Berlin PIRATEN Piratenpartei Deutschland	☐	☐ PIRATEN Piratenpartei Deutschland Constanze Otto, Mariam Seyfarth, Lena Rohrbach, Ulrich Pohl, Andreas Petrich	6
7	Miosga, Richard Kaufmann Berlin NPD Nationaldemokratische Partei Deutschlands	☐	☐ NPD Nationaldemokratische Partei Deutschlands Udo Voigt, Sebastian Schmiede, Manuela Tönhardt, Uwe Meenen, Jan Sturm	7
9	Köppen, Daniel Instituteur Berlin BuSo Bürgerrechtsbewegung Solidarität	☐	☐ REP DIE REPUBLIKANER Axel Neufeld, Rainer Bauer, Michael Rauschenbach, Peer Schmidt, Gisela Döcher	8
			☐ BüSo Bürgerrechtsbewegung Solidarität Heiga Zepp-LaRouche, Stefan Tolksdorf, Dr. Wolfgang Lillge, Daniel Buchmann, Andreas Weber	9
		☐	☐ ÖDP Ökologisch-Demokratische Partei Dr. Martin Schwab, Anneliese Rogoll, Mario Christen, Dr. Eva Borch-Süper, Martin Schnellinger	10
			☐ PSG Partei für Soziale Gleichheit, Sektion der Vierten Internationale Ulrich Rippert, Christoph Vandreier, Susanne Salzmuth, Endrik Bastian	11
12	Höcker, Annegret Grundschullehrerin Berlin MLPD Marxistisch-Leninistische Partei Deutschlands	☐	☐ MLPD Marxistisch-Leninistische Partei Deutschlands Andreas Schöler, Peter Illus, Fred Schirmecher, Annegret Höcker, Klaus-Dieter Illus	12
13	von Storch, Beatrix Rechtsanwältin Berlin AfD Alternative für Deutschland	☐	☐ AfD Alternative für Deutschland Dr. Joachim Starbatty, Beatrix von Storch, Eiko Behrens, Dr. Hagen Brönner, Dr. Hans-Joachim Berg	13
14	Bulat, Selçuk Dipl.-Ing. Berlin BIG Bündnis für Innovation & Gerechtigkeit	☐	☐ BIG Bündnis für Innovation & Gerechtigkeit Israel Müslüoğlu, Razi Tavakoli, Mustafa Merit, Selçuk Bulat, Mustafa Can	14

			Bürgerbewegung pro Deutschland ☐ pro Deutschland Lars Seidensticker, Anna-Veraa Lissendahl, Hans-Joachim Goldschmidt, Peter Wörner, Carsten Otto FREIE WÄHLER ☐ FREIE WÄHLER Christian G. Christensen, Moritz Enders, Jeannette Meiss, Henryk Perzobis-Lipinski, Dr. Heide von Mergel	15 16
16	Mohammad, Furat	Student Berlin FREIE WÄHLER FREIE WÄHLER	☐	
17	Hamann, David	Historiker Berlin Die PARTEI Partei für Arbeit, Rechtsstaat, Tierschutz, Elitenförderung und basisdemokratische Initiative	☐	
18	Boes, Ralph	Philosoph Berlin Bedingungsloses Grundeinkommen	☐	
21	Erlar, Tunia	Bibliotheksleiterin Berlin DKP Deutsche Kommunistische Partei	☐	
26	Sylla, Franziska	Dipl.-Betriebswirtin, Journalistin Berlin Journalistin	☐	

Иллюстрация 3.5. Образец избирательного бюллетеня на выборах в бундестаг 22 сентября 2013 года, избирательный округ № 75 (источник: сайт руководителя по проведению выборов в земле Берлин)

Однако есть в германском законе норма, которую просто невозможно реализовать в случае раздельных бюллетеней. Она призвана предотвратить сговоры и манипуляции (о которых речь пойдет дальше); впрочем, ее до сих пор не довелось применять. Звучит эта норма так: если в одномандатном округе победит кандидат, выдвинутый избирателями, или кандидат, выдвинутый партией, которая не выдвигала список в данной земле, или партией, которая не была допущена к распределению мандатов (последнее дополнение появилось после 2002 года), вторые голоса избирателей, подавших первые голоса за этого кандидата, не учитываются при распределении мандатов между списками.

Еще одна особенность: в Германии к распределению мандатов, помимо партий, преодолевших 5-процентный барьер, допускаются также партии, получившие не менее трех мандатов в одномандатных округах, а также партии, представляющие наци-

ональные меньшинства. Однако после 1957 года на выборах в бундестаг это положение пришлось применять лишь однажды: в 1994 году Партия демократического социализма получила 4,4% вторых голосов, но была допущена к распределению мандатов, так как ее кандидаты победили в четырех одномандатных округах.

Но наиболее важная особенность состоит в порядке распределения мандатов в целом. Стоит отметить, что немецкие эксперты предпочитают называть свою избирательную систему *персонализированной пропорциональной*, подчеркивая тем самым, что это по сути пропорциональная система, где мажоритарная составляющая не влияет на партийный расклад, а лишь обеспечивает возможность избирателей голосовать персонализированно.

Главный принцип германской избирательной системы: мандаты должны распределяться пропорционально голосам избирателей. В соответствии с этим принципом сначала определяется, сколько всего мандатов должна получить каждая партия, преодолевшая 5-процентный барьер. Затем из этого числа вычитается число мандатов, завоеванных этой партией в одномандатных округах. И оставшиеся мандаты получают кандидаты из земельных списков партии¹.

¹ Майер Г. Демократические выборы и избирательная система // Государственное право Германии. Т. 1. М., 1994. С. 140–142; Таагепера Р., Шугарт М. С. Описание избирательных систем // ПОЛИС. 1997. № 3. С. 114–136; Сборник нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства. М., 2004. С. 294–323; Современные избирательные системы. Вып. 2. М., 2007. С. 107–189; Фахретдинова А. Избирательная система Германии в решениях Конституционного суда ФРГ // Журнал о выборах. 2008. № 6. С. 53–57; Румянцев А. «Избыточные» мандаты и проблема легитимности в немецком избирательном праве // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 6. С. 5–15.

Здесь также возможны искажения, однако до последних выборов они были не слишком велики (см. раздел 5.2). Стоит также обратить внимание, что ни разу на выборах в бундестаг не возникала ситуация «сфабрированного большинства» (хотя в 2013 году Германия оказалась близка к ней). Но если бы на выборах в бундестаг действовала смешанная несвязанная (параллельная) избирательная система, то такая ситуация неизбежно получалась бы. Например, по итогам голосования на выборах 2009 года параллельная система дала бы блоку ХДС/ХСС, получившему 33,8% голосов, 54,5% мандатов.

Искажения на выборах в бундестаг происходили из-за двух факторов: за счет «потери» голосов с партиями, не преодолевшими 5-процентный барьер, и за счет «избыточных» мандатов. Об «избыточных» мандатах речь пойдет дальше, но сразу стоит отметить, что их роль в искажениях была небольшой. Лишь в 2009 году, когда число «избыточных» мандатов оказалось наибольшим (24) и все они достались блоку ХДС/ХСС, это искажение оказалось существенным: они увеличили долю мандатов, полученных этим блоком, на 2,4 процентного пункта, в то время как искажения за счет барьера составили 2,2 процентного пункта.

На выборах в бундестаг суммарная доля голосов за партии, не допущенные к распределению мандатов, до последних выборов никогда не была большой. Максимум за период 1953–2009 годов составил 8,05% (это было в 1990 году, на первых выборах в объединенной Германии), а в 1972, 1976 и 1983 годах эта доля была менее 1%. Лишь изредка возникала ситуация, когда какая-либо партия получала более 3% голосов и не была допущена к распределению мандатов. В 1957 году такое случилось с партией GB/BHE (4,6%), в 1969 году — с Национал-демократической партией

(4,3%), в 1990 году — с зелеными (3,8%), в 2002 году — с Партией демократического социализма (4,0%).

Однако в 2013 году сразу две партии лишь немного недобрали до 5-процентного барьера: представленная во всех прежних созывах бундестага Свободная демократическая партия (СвДП, 4,8%) и новая партия «Альтернатива для Германии» (4,7%). В результате общая доля голосов за партии, не допущенные к распределению мандатов, достигла 15,7%, что привело к довольно сильным искажениям пропорциональности (см. раздел 5.2).

«Избыточные» мандаты появляются в тех случаях, когда земельный список партии должен получить по результатам пропорционального распределения меньше мандатов, чем партия выиграла в одномандатных округах этой земли. В таком случае все выигранные в одномандатных округах мандаты остаются у победителей, а недостаток мандатов покрывается за счет увеличения числа депутатов в бундестаге.

До объединения Германии количество «избыточных» мандатов было небольшим (см. таблицу 3.1). В 1965–1976 годах «избыточных» мандатов вообще не было. После объединения Германии их число возросло, при этом большая часть их получалась в восточных землях.

**Таблица 3.1. «Избыточные» мандаты
на выборах в бундестаг**

Год	Общее число	В восточных землях	У одной партии
1953	3	—	2 (ХДС)
1957	3	—	3 (ХДС)
1961	5	—	5 (ХДС)
1980	1	—	1 (СДПГ)

1983	2	—	2 (СДПГ)
1987	1	—	1 (ХДС)
1990	6	6	6 (ХДС)
1994	16	13	12 (ХДС)
1998	13	12	13 (СДПГ)
2002	5	4	4 (СДПГ)
2005	16	11	9 (СДПГ)
2009	24	7	21 (ХДС)

Как показывает анализ, появлению «избыточных» мандатов благоприятствует ряд факторов. Во-первых, однородность электората способствует тому, что партия, имеющая поддержку относительного большинства избирателей, может выиграть в большей части одномандатных округов или даже во всех округах. Восточные земли (не считая Берлина) оказались электорально более однородными по сравнению с западными (кроме Бремена, Гамбурга и Саарленда). Во-вторых, более сильная конкуренция и соответственно больший разброс голосов позволяют побеждать в одномандатных округах с более низким уровнем поддержки. В восточных землях конкуренция в основном сильнее, чем в западных: там помимо ХДС и СДПГ сильны позиции левых. В-третьих, до последних выборов определенную роль играла и разница в активности избирателей: земли с более низкой явкой получали меньшее число мандатов. А в восточных землях активность избирателей ниже, чем в западных.

Впрочем, следует отметить, что в Германии «избыточные» мандаты появляются главным образом из-за того, что сравнение числа пропорциональных и мажоритарных мандатов производится в каждой земле по отдельности. Если бы это сравнение производилось на федеральном уровне, то «избыточные»

мандаты возникли бы только один раз — в 2009 году, и их было бы всего 3.

В 2009 году число «избыточных» мандатов резко возросло (до 24), и все они достались ХДС и ХСС; при этом большая часть таких мандатов образовалась в западных землях — Баден-Вюртемберге (10) и Баварии (3). При этом еще в 1997 году Конституционный суд ФРГ счел, что число «избыточных» мандатов не должно быть больше 5% от номинального числа депутатов (598), то есть не должно быть больше 29.

Чуть раньше был выявлен и более серьезный дефект системы. Оказалось, что возможна ситуация, когда прирост числа голосов, поданных за партию, приводит к потере этой партией мандата (впрочем, нет ясности в механизме такого нарушения монотонности, и, по-видимому, оно связано с действовавшей в то время многоступенчатой процедурой распределения мандатов). Проанализировав такую ситуацию, Конституционный суд ФРГ в июле 2008 года счел ее недопустимой и дал законодателям трехлетний срок для ее исправления. Парламентарии не стали спешить, и выборы 2009 года прошли по прежней схеме¹.

В 2013 году в закон был внесен ряд изменений, главное из которых — введение системы «выравнивающих» мандатов, которая к тому времени уже была опробована в некоторых землях². Суть этой новеллы в том, что в случае получения какой-либо партией

¹ Фахретдинова А. Избирательная система Германии в решениях Конституционного суда ФРГ // Журнал о выборах. 2008. № 6. С. 53–57; Румянцев А. «Избыточные» мандаты и проблема легитимности в немецком избирательном праве // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 6. С. 5–15.

² Проблемам применения системы «выравнивающих» мандатов в земле Шлезвиг-Гольштейн посвящена статья: Румянцев А. «Избыточные» мандаты — 2: региональная

«избыточных» мандатов другие партии должны получить «выравнивающие» мандаты, чтобы доля мандатов у всех партий соответствовала доле полученных ими голосов (если считать последнюю от числа голосов, поданных за партии, участвующие в распределении мандатов).

Кроме того, был изменен порядок распределения мандатов. Если раньше мандаты сначала распределялись между партиями, а потом мандаты каждой партии распределялись между ее земельными списками, то в соответствии с новым порядком сначала определяют, сколько каждой земле положено мандатов исходя из пропорции населения, и затем в каждой земле распределяют мандаты между партиями.

На выборах 2013 года образовалось всего 4 «избыточных» мандата (у ХДС в трех восточных землях и Саарленде), но это потребовало добавления 28 «выравнивающих» мандатов, и общее число депутатов бундстага выросло до 630. В результате доля мандатов оказалась идеально соответствующей доле голосов, рассчитанной от числа голосов, поданных за партии, участвующие в распределении мандатов: наибольшее расхождение составило 0,1%. Но, как отмечалось ранее, из-за завышенного заградительного барьера существенными оказались расхождения между долей мандатов и долей голосов, рассчитанной от числа действительных бюллетеней.

Аналогичная избирательная система используется в настоящее время на выборах в ландтаги большинства германских земель. Особый вариант двухголосой смешанной связанной системы сложился в Баварии. Здесь партийные списки — открытые. Поэтому избиратели получают два разных бюллетеня: небольшой для голосования за кандидатов в одномандатном

победа принципа пропорциональности // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 6. С. 101–106.

округе и огромный для голосования за партийные списки и кандидатов в них. При этом при установлении очередности получения мандатов кандидатами внутри списка учитываются голоса, поданные за кандидатов в обоих бюллетенях¹.

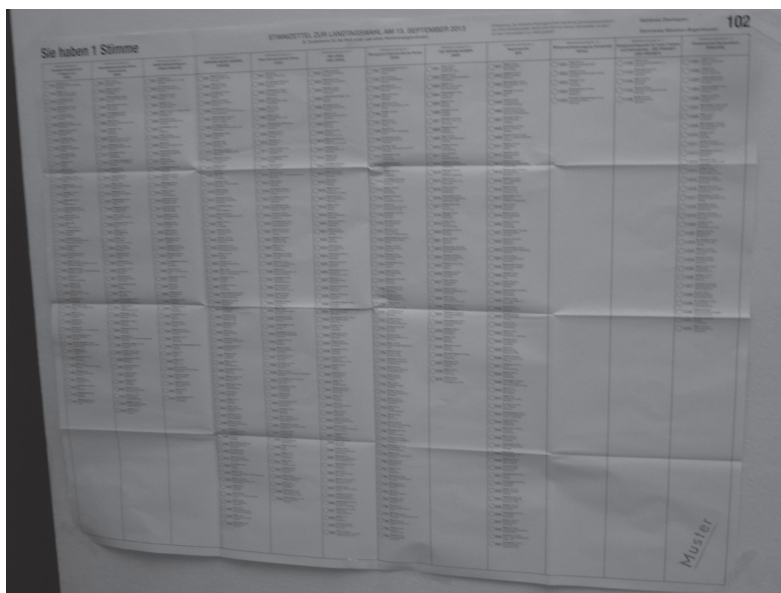

Иллюстрация 3.6. Образец избирательного бюллетеня на выборах в ландтаг Баварии 15 сентября 2013 года, избирательный округ № 102 (фото автора)

Избирательная система, близкая к германской, принята в Новой Зеландии. Здесь 70 депутатов избираются по одномандатным округам (по 63 общим и 7 этническим — для маори) и 50 — по партийным спискам. В случае появления «избыточных» мандатов число депутатов увеличивается².

¹ Современные избирательные системы. Вып. 2. М., 2007. С. 112; <http://www.wahlen.bayern.de/landtagswahlen/>.

² Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Вып. 3. Азиатско-Тихоокеанский регион. М., 2013. С. 72.

В Великобритании аналогичная система получила название «системы дополнительного членства» (Additional Member System). Она используется для выборов Парламента Шотландии (73 мандата в одномандатных округах и 56 списочных мандатов в 8 округах), Национальной ассамблеи Уэльса (40 мандатов в одномандатных округах и 20 списочных мандатов в 5 округах) и Ассамблеи Лондона (14 мандатов в одномандатных округах и 11 списочных мандатов в едином округе)¹.

К двухголосым смешанным связанным системам обычно относят также избирательные системы, действовавшие в 1990-х и 2000-х годах в Мексике, Боливии, Венесуэле, Албании, Венгрии, Италии, Лесото² (в большинстве из перечисленных стран от них уже отказались). Однако эти системы сильно отличались от германской и не давали столь хорошего приближения к пропорциональности.

Так, в Мексике 300 депутатов Палаты депутатов избираются по одномандатным округам и еще 200 — по пропорциональной системе в пяти многомандатных округах (с 2-процентным барьером). Связанность

¹ Коданева С. И. Британский регионализм (конституционная реформа). М., 2004. С. 52–78; Современные избирательные системы. Вып. 1. М., 2006. С. 27–36; Болотина Е. В., Оводенко М. А. Избирательное право европейских государств (Великобритания, ФРГ, Франция). СПб., 2008. С. 10–18; Golosov G. V. The case for mixed single vote electoral systems // Journal of Social, Political, and Economic Studies. 2013. Vol. 38. № 3. P. 317–345.

² Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 220; Голосов Г. В. Вопросы совершенствования избирательной системы // Обсуждение проекта Избирательного кодекса Российской Федерации. М., 2010. С. 93–94; Golosov G. V. The case for mixed single vote electoral systems // Journal of Social, Political, and Economic Studies. 2013. Vol. 38. № 3. P. 317–345.

системы проявляется в двух положениях закона. Во-первых, общий процент депутатов от партии не должен превышать процент голосов, поданный за эту партию на общенациональном уровне, более чем на 8 процентных пунктов. Однако если партия в одномандатных округах получила долю мандатов, превышающую процент поданных за партию голосов более чем на 8%, она просто исключается из распределения мандатов по партийным спискам, но данное превышение никак не компенсируется. Во-вторых, ни одна партия не может получить более 300 мандатов, а если за нее подано более 60% голосов — более 315 мандатов (63%)¹.

В некоторых работах двухголосые смешанные связанные системы разделяются на две подгруппы: те, где связанность осуществляется через распределение мандатов («seat linkage», к ним относятся системы Германии, Новой Зеландии, Албании, Боливии, Венесуэлы, Лесото, Шотландии, Уэльса и Лондона), и те, где связанность проявляется при расчете голосов («vote linkage», к ним относятся системы Венгрии и Италии)².

В Венгрии до 2014 года Национальное собрание состояло из 386 депутатов. Из них 176 избирались в одномандатных округах по мажоритарной системе с перебаллотировкой. Для избрания в первом туре необходимо было получить абсолютное большинство; если никто его не набирал, во второй тур выходили кандидаты, получившие более 15% голосов, но не

¹ Гомберг А. Эволюция в условиях диктатуры // Pro et Contra. 2008. Т. 12. № 1 (40). С. 46–61; Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Вып. 2. Американский континент. М., 2010. С. 38–39, 665–667, 691.

² Golosov G. V. The case for mixed single vote electoral systems // Journal of Social, Political, and Economic Studies. 2013. Vol. 38. № 3. P. 317–345.

менее трех кандидатов. До 152 мандатов замещались по пропорциональной системе в 20 многомандатных округах с использованием квоты Друпа. Таким образом, избиратель голосовал двумя бюллетенями: по одномандатному округу и по многомандатному. Остальные 58 мандатов плюс мандаты, оставшиеся незамещенными в многомандатных округах, распределялись в общенациональном округе на основе суммы остаточных голосов, то есть голосов, не реализованных в одномандатных и многомандатных округах. Именно эти мандаты обеспечивали связанность избирательной системы¹.

В Италии в период с 1993 по 2005 год на выборах в Палату депутатов действовала наиболее сложная система. Страна делилась на 26 округов, из которых 25 были многомандатными (исключение составляла провинция Вале д'Аоста). Каждый из многомандатных округов в свою очередь делился на одномандатные. При этом число одномандатных округов составляло примерно 75% от числа мандатов, выделенных данному многомандатному округу. Соответственно оставшая четверть мандатов распределялась по пропорциональному принципу. Избиратель голосовал двумя бюллетенями — за кандидата в одномандатном округе и за список в многомандатном. Каждый кандидат в одномандатном округе был привязан к

¹ Надаис А. Выбор избирательных систем // ПОЛИС. 1993. № 3. С. 70–78; Голосов Г. В. Пределы электоральной инженерии: «смешанные несвязанные» избирательные системы в новых демократиях // ПОЛИС. 1997. № 3. С. 102–113; Яжборовская И. С. Развитие парламентской избирательной системы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы // Журнал о выборах. 2005. № 3. С. 63–67; 25+2 electoral models. I. Electoral Systems. 2006. Р. 36–37; Избирательное законодательство и выборы в современном мире. Вып. 4. Европейско-Азиатский регион. М., 2015. С. 249–255.

одному или нескольким спискам, выдвинутом в многомандатном округе.

В одномандатных округах избранными считались кандидаты, получившие относительное большинство. Но для распределения остальной четверти мандатов применялась сложная процедура. Мандаты распределялись в общенациональном масштабе с 4-процентным заградительным барьером исходя не из полной суммы голосов, полученных списками, но каждая такая сумма предварительно уменьшалась в зависимости от результатов в одномандатных округах. В каждом одномандатном округе, где кандидат, связанный с данным списком, был избран, из результата списка вычиталось число голосов, полученных кандидатом, занявшим второе место, плюс один голос. При этом вычитаемое не могло составлять меньше 25% действительных голосов в соответствующем одномандатном округе за исключением случаев, когда избранный в этом округе кандидат получил меньшую долю¹. Иными словами, выигрыш партией мандатов в одномандатных округах приводил к некоторому (заранее не предсказуемому) снижению числа мандатов, получаемых ей по пропорциональной составляющей.

Еще один вариант двухголосой связанной системы второго типа предложил Д. М. Худoley. В его модели по одномандатным округам избирается треть депутатов. Остальные две трети мандатов («компенсационные») распределяются пропорционально «компенсационному» числу голосов, которое для

¹ Фузаро К. Правила переходного периода: новое избирательное законодательство Италии 1993 года // Реформы избирательной системы в Италии и России: опыт и перспективы. М., 1995. С. 8–38; Сборник нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства. М., 2004. С. 358–360, 387–391.

каждой партии вычисляется следующим образом: во-первых, к числу голосов, поданных за партию по единому округу, прибавляется число голосов, полученных кандидатами от этой партии, проигравшими в одномандатных округах, во-вторых, из данной суммы вычитается число голосов, поданных за кандидатов от этой партии, которые избраны в одномандатных округах, деленное на два¹.

На модельном примере, где за основу взяты итоги голосования на выборах в Законодательное Собрание Пермского края 2011 года, автор показал, что данная система дает хорошее приближение к пропорциональности. Однако система эта (как и итальянская) предусматривает сложную и неочевидную процедуру расчета. В качестве преимущества ее перед германской автор отметил лишь недопущение «раздувания» парламента, хотя эту же задачу можно решить более простым способом.

Двухголосая смешанная связанная система была предложена в проекте Избирательного кодекса РФ, разработанного под руководством автора данной книги, для выборов депутатов Государственной Думы. За образец взята германская избирательная система. В то же время предлагаемая в проекте система имеет и ряд отличий.

Первое отличие связано с тем, что Конституция РФ устанавливает фиксированное число депутатов Государственной Думы. В связи с этим методика распределения мандатов несколько модифицирована, с тем чтобы отказаться от института «избыточных мандатов». Если партия, допущенная к распределению мандатов, получит по одномандатным округам больше мандатов, чем ей причитается по единому

¹ Худoley Д. М. Анализ связанных и параллельных избирательных систем // Научный вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 4. С. 93–100.

округу, данная партия исключается из числа партий, допущенных к распределению мандатов, и после этого проводится новое распределение мандатов. Это приведет к большему искажению пропорциональности, чем в случае «избыточных» мандатов, но все же искажение не должно быть слишком велико. К тому же, по оценкам автора, такие случаи будут крайне редкими (если вообще будут встречаться).

Второе отличие заключается в том, что в проекте Кодекса предложено сохранить ставшую уже традиционной для Российской Федерации модель разбиения единого федерального списка на территориальные группы, которые могут как объединять несколько субъектов РФ, так и включать часть территории большого субъекта РФ (см. подраздел 4.2.2).

Третье отличие связано с сохранением традиционного для России голосования с помощью двух бюллетеней. Соответственно в проекте не предусмотрена возможность исключения голосов в случаях, когда избиратель голосует за список одной партии и кандидата от другой.

Четвертое отличие касается допуска партий к распределению мандатов. Проект предусматривает 3-процентный заградительный барьер (в отличие от 5-процентного в Германии), но не предусматривает допуска к распределению мандатов партий, не преодолевших барьер, но прошедших своих кандидатов в нескольких одномандатных округах¹.

Как показывает анализ, смешанная связанная система действительно позволяет сочетать достоинства мажоритарной и пропорциональной систем. С одной стороны, она обеспечивает партийное представительство пропорционально поданным за партии

¹ Избирательный кодекс Российской Федерации — основа модернизации политической системы России. М., 2011. С. 54–57, 170, 354–355, 370–372, 431–432, 442.

голосам. С другой стороны, она обеспечивает также территориальное представительство, позволяет избирателю голосовать за конкретные личности и обеспечивает возможность участия в выборах независимых кандидатов на равных условиях с партийными.

Однако, как отмечали Э. Лейкман и Дж. Д. Ламберт, «роль личного элемента в данной системе носит иллюзорный характер: точно так, как и в Англии или во Франции наибольший успех имеют те кандидаты, которых их партии выдвигают на самые верные места»¹. Дальнейшие исследования подтвердили, что в Германии результаты по одномандатным округам определяются в основном авторитетом партии и в минимальной степени — личностью кандидата².

Как отмечал Г. В. Голосов, успеху двухголосой смешанной связанной системы в Германии способствовало то, что к моменту ее введения в стране уже успели сложиться устойчивые партийные традиции. В современных новых демократиях, где партийные системы только начинают формироваться, применение такой системы, по мнению Г. В. Голосова, чревато различными аномалиями³.

Эти аномалии связаны с возможностью избирателя голосовать одновременно за список одной партии и за кандидата другой партии или независимого кандидата (расщепление голосов, шплиттинг). Считает-

¹ Лейкман Э., Ламберт Дж. Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М., 1958. С. 110.

² Jesse E. The West German electoral system: The case for reform, 1949–87 // West Eur. Politics. 1987. Vol. 10. № 3. P. 434–448; Майер Г. Демократические выборы и избирательная система // Государственное право Германии. Т. 1. М., 1994. С. 142–144.

³ Голосов Г. В. Сравнительная политология. СПб., 2001. С. 209–210.

ся, что такая возможность таит опасность сговоров и манипуляций. Так, две достаточно сильные партии могут сговориться и призвать сторонников обеих партий голосовать за список одной из них, а за кандидатов другой¹. Для такого сговора могут быть два мотива. Первый — когда есть опасность, что один из двух партнеров по предполагаемой коалиции не преодолеет заградительный барьер. Именно такая ситуация произошла на выборах в ландтаг Нижней Саксонии в январе 2013 года, когда голоса сторонников ХДС помогли преодолеть барьер СвДП, однако это не спасло коалицию ХДС и СвДП от поражения. Предполагалось, что ситуация может повториться на выборах в бундестаг в сентябре 2013 года, однако на этих выборах СвДП не сумела преодолеть 5-процентный барьер.

Второй мотив — подобный сговор может привести к получению одной из партий «избыточных» мандатов, что позволит этим двум партиям завоевать суммарно большую долю мандатов. Есть предположение, что именно таким сговором обусловлено появление «избыточных» мандатов в Баден-Вюртемберге на выборах в бундестаг 2005 и 2009 годов. Однако прямой выигрыш от такого сговора не очень большой, а репутационные потери могут быть гораздо существеннее. К тому же после изменения закона и введения «выравнивающих» мандатов данный мотив исчезает.

Гораздо опаснее сговор, при котором одна партия выдвигает только списки, а другая — только кандидатов. Именно такой сговор произошел в 2007 году в Лесото, где использовали германскую избирательную

¹ Майер Г. Демократические выборы и избирательная система // Государственное право Германии. Т. 1. М., 1994. С. 142–144; Современные избирательные системы. Вып. 2. М., 2007. С. 174–175.

систему¹. Однако это возможно лишь в условиях неразвитой партийной системы и хорошо управляемого электората. Полагаем, что не только в Германии, но и в большинстве российских регионов подобный сговор был бы обречен на неуспех. Впрочем, германский закон ставит для такого сговора и институциональное препятствие: как отмечалось выше, в случае победы независимого кандидата или кандидата от партии, не выдвинувшей списка или не преодолевшей барьер, не учитываются вторые голоса всех избирателей, проголосовавших своим первым голосом за этого кандидата. Таким образом, очевидно, что в Лесото германская система была скопирована не полностью.

Что касается России, то здесь есть подобная, но несколько иная опасность — также в том случае, если германская система будет взята без этой подстраховочной нормы. В нашей стране, в отличие от Германии, избиратели охотно голосуют за формально независимых кандидатов. И достаточно часты примеры, когда представители партий баллотируются как независимые. Поэтому использование смешанной связанной системы с двумя голосами у избирателя может стимулировать партии «прятать» своих кандидатов под маской независимых. Это может оказаться особенно выгодно для партии-лидера, которая в таком случае фактически (то есть вместе со своими «замаскированными» независимыми кандидатами) может получить непропорциональное представительство (как это произошло на выборах в Государственную Думу в 2003 году²).

¹ Голосов Г. В. Вопросы совершенствования избирательной системы // Обсуждение проекта Избирательного кодекса Российской Федерации. М., 2010. С. 93–94.

² Голосов Г. В. Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // ПОЛИС. 2005. № 1. С. 108–119.

Полагаем, что у таких манипуляций все же есть серьезные ограничивающие факторы. Первый фактор: кандидаты, выдвинутые в округах в качестве независимых, не смогут работать на результат партии в едином округе, что неизбежно приведет к его снижению. Второй фактор: кандидаты, избранные в качестве независимых, не будут никак обязаны партии своим избранием, и это сильно подорвет партийную дисциплину. Еще один способ снизить опасность подобных манипуляций будет обсужден в разделе 6.4.

3.7.3. Системы «добавочных представителей»

Характерной чертой систем «добавочных представителей» является то, что избиратели голосуют за кандидатов в одномандатных или многомандатных округах, но их голоса засчитываются также партиям, выдвинувшим этих кандидатов. Таким образом, голос избирателя имеет двойной вес. Система в принципе не исключает возможности участия в выборах независимых кандидатов, но поданные за них голоса двойного веса не имеют.

При определении результатов выборов вначале часть мандатов (фиксированная или плавающая) распределяется на основании итогов голосования за кандидатов. На втором этапе оставшиеся нераспределенными мандаты распределяются уже на основании голосов, засчитанных партиям.

Сразу следует отметить тонкую грань между этими системами и той разновидностью системы открытых списков, при которой избиратель отмечает в бюллетене лишь кандидата (см. раздел 3.6). Разница здесь в том, что при системе открытых списков голос избирателя засчитывается в первую очередь партии (даже в том случае, когда избиратель партию явно

не отмечает) и лишь во вторую очередь кандидату, а при системе «добавочных представителей» голос избирателя в первую очередь засчитывается кандидату и только затем партии.

Теоретически может существовать множество систем «добавочных представителей», различающихся рядом параметров. Однако их можно разделить на две группы. В одном случае распределение мандатов между партиями происходит независимо от результатов первичного распределения мандатов между кандидатами — здесь просматривается некоторая аналогия с параллельными избирательными системами (см. подраздел 3.7.1). Такие системы мы назвали *остаточно-пропорциональными*¹. В другом варианте при распределении мандатов на втором этапе стремятся достичь пропорционального распределения между партиями в целом аналогично тому, как это достигается при двухголосой смешанной связанной системе. Эту модель Р. Таагепера и М. С. Шугарт называли *системой «компенсаторных представителей»*².

Как отмечалось в разделах 2.2–2.4, разновидности остаточно-пропорциональной системы применялись в конце 19-го — начале 20-го века на муниципальных выборах в Бельгии, а в 1919–1924 и 1951–1956 годах на парламентских выборах во Франции. Выборы проводились в многомандатных округах. В Бельгии сначала избранными признавались кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов, а затем остальные мандаты распределялись по пропорциональному принципу. Во Франции если какая-либо партия в избирательном округе получала абсолютное большин-

¹ Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 38.

² Таагепера Р., Шугарт М. С. Описание избирательных систем // ПОЛИС. 1997. № 3. С. 114–136.

ство, она забирала в округе все мандаты, если этого не происходило, мандаты в округе распределялись пропорционально голосам избирателей.

Примером длительного использования подобной системы являются выборы в итальянский сенат с 1958 по 1992 год. Голосование проводилось в одномандатных округах. В каждом округе партия или «организованная политическая группа» могла выставить одного кандидата. При этом одна и та же кандидатура могла выдвигаться лишь в одной области и не более чем в трех ее избирательных округах. Кандидаты должны были объединяться в группы — это могли быть кандидаты от одной партии, но допускалось и объединение кандидатов от разных партий.

На первом этапе для избрания требовалось квалифицированное большинство (65% голосов). В большинстве округов (94–98%) после первого этапа мандаты оставались незамещенными, и далее эти мандаты распределялись в рамках отдельных областей по пропорциональной системе с использованием метода д'Ондта между заранее определенными группами кандидатов¹.

В пользу остаточно-пропорциональной системы неоднократно высказывались некоторые российские эксперты и политики. Так, в 1992 году подобная система была предложена в проектах законов Российской Федерации «Об основах избирательного процесса» и «О выборах в Верховный Совет Российской Федерации», подготовленных рабочей группой во главе с народным депутатом РФ В.А. Балалой². Со-

¹ Карпикова И. С. Итальянский парламент (выборы и порядок формирования). М., 1965. С. 68–114.

² Указанные законопроекты опубликованы в книге: Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М., 2005. С. 276–308.

гласно этим проектам, выборы должны были проводиться в 450 одномандатных округах, в которых выдвигались кандидаты. Кроме того, партии и общественно-политические объединения, чьи кандидаты были зарегистрированы не менее чем в 45 округах, имели право зарегистрировать общенациональный список кандидатов. По результатам голосования в одномандатных округах избранным должен был считаться кандидат, получивший больше голосов по отношению к другим кандидатам, но не менее 20% от числа избирателей, внесенных в списки. Мандаты, оставшиеся незамещенными, должны были распределяться в масштабе единого общенационального округа пропорционально сумме голосов, поданных в одномандатных округах за кандидатов, включенных в общенациональные партийные списки, которые преодолели 2-процентный барьер.

В 1994 году похожая система была предложена в проекте закона о выборах депутатов Государственной Думы, разработанном группой сотрудников Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ под руководством В. И. Васильева и А. Е. Постникова¹. Наиболее принципиальное отличие данного проекта от проекта группы В. А. Балалы заключалось в следующем. В поддержку общенациональных списков кандидатов необходимо было отдельно собирать подписи. При этом, если избирательное объединение, зарегистрировавшее общенациональный список, не имело в одномандатном округе своего кандидата, в бюллетень по данному округу должно было вноситься название избирательного объединения. В случае если за данное объединение в округе подано наибольшее количество голосов, оно должно было получить до-

¹ Выборы в Государственную Думу: правовые проблемы. М., 1995. С. 105–161.

полнительный мандат для кандидата из своего общедепутатского списка. Для распределения мандатов по общедепутатскому округу должны были суммироваться голоса, поданные как непосредственно за избирательное объединение, так и за ее кандидатов, выдвинутых в одномандатных округах.

Кроме того, в отличие от проекта группы В. А. Балала, в этом проекте предлагалось считать избранными в одномандатных округах тех кандидатов, которые получили не менее 30% голосов от числа принявших участие в голосовании (и больше, чем подано за других кандидатов и за избирательные объединения). Порог в 30% был взят исходя из результатов выборов 1993 года: тогда этот порог преодолела примерно половина кандидатов, избранных в одномандатных округах¹. Заградительный барьер предлагался 5% для избирательных объединений и 7% для избирательных блоков.

Еще одной попыткой введения данной системы был проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”», предложенный группой депутатов Государственной Думы (О. В. Морозов, Н. К. Хуснутдинов, А. Г. Чершинцев, М. Л. Шаккум и В. Б. Шуба) в сентябре 2001 года и отозванный ими в апреле 2003 года².

Что касается систем «компенсаторных представителей», то идею одной из таких систем можно найти в работе В. В. Водовозова 1905 года³. В ней предлага-

¹ Постников А. Е. Избирательное право России. М., 1996. С. 105.

² <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=132611-3&02>; http://www.democracy.ru/x-files/dumalaw/duma_draft_law_2/index.html.

³ Водовозов В. Пропорциональные выборы или представительство меньшинства. СПб., 1905. С. 45–47.

лось избирать по одномандатным округам примерно половину депутатов. При распределении оставшихся мандатов должна учитываться квота, которая равна (или примерно равна) половине от среднего числа избирателей, проголосовавших в округе. Избранные кандидаты, получившие излишек голосов по сравнению с квотой, могут передать этот излишек другим кандидатам от той же партии; также кандидаты, получившие недостаточное число голосов, могут передавать свои голоса однопартийцам, пока число зачтенных им голосов не достигнет квоты¹.

Хорошим примером системы «компенсаторных представителей» является система, которая была применена в ФРГ на первых выборах в бундестаг 1949 года. Голосование происходило в одномандатных округах, где баллотировались кандидаты, и каждый избиратель имел один голос². Подобная система долгое время сохранялась на выборах в ландтаги пяти земель (Баден-Вюртемберг, Рейнланд-Пфальц, Гессен, Нижняя Саксония, Шлезвиг-Гольштейн)³.

В настоящее время она действует только в Баден-Вюртемберге. Выборы проводятся в 70 одномандатных округах. Избранными в этих округах считаются кандидаты, получившие относительное большин-

¹ В.В. Водовозов писал о праве передачи кандидатом голосов «по своему усмотрению». Очевидно, что такое право порождает коррупцию. Однако в данном случае можно предусмотреть формализованный механизм передачи голосов, который бы исключал «усмотрение» — как личное кандидата, так и партийного руководства.

² Bawn K. The Logic of Institutional Preferences: German Electoral Law as a Social Choice Outcome // Amer. J. Political Sci. 1993. Vol. 37. № 4. P. 968–972; Golosov G.V. The case for mixed single vote electoral systems // Journal of Social, Political, and Economic Studies. 2013. Vol. 38. № 3. P. 317–345.

³ Современные избирательные системы. Вып. 2. М., 2007. С. 112–113.

ство. Оставшиеся 50 мандатов распределяются в четырех укрупненных округах между партиями, получившими более 5% голосов. Как и в случае системы с двумя голосами (см. подраздел 3.7.2), определяется, сколько мандатов должны получить партии в соответствии с пропорцией голосов, и из этого числа вычитаются мандаты, завоеванные партией в одномандатных округах. При этом партийных списков нет, поэтому оставшиеся после вычитания мандаты получают партийные кандидаты с наибольшим абсолютным числом голосов. Если партия получила в одномандатных округах больше мандатов, чем ей положено в соответствии с пропорцией, добавляются «избыточные» и «выравнивающие» мандаты (здесь «выравнивающие» мандаты появились раньше, чем на выборах в бундестаг)¹.

В Эстонии 101 депутат парламента избирается в 12 многомандатных округах. Всем зарегистрированным кандидатам присваиваются личные регистрационные номера. Избиратель при голосовании с использованием бумажного бюллетеня пишет в нем регистрационный номер выбранного им кандидата, а при голосовании через Интернет делает отметку напротив имени предпочитаемого кандидата. Распределение мандатов проходит в три этапа. На первом этапе в каждом округе избранными признаются кандидаты, число голосов за которых больше квоты Хэйра (отношения числа действительных голосов к числу мандатов в данном округе). На втором этапе в распределении мандатов участвуют только партии, получившие более 5% в общенациональном масштабе. Мандаты распределяются между партиями в округе с учетом уже полученных мандатов и также

¹ Trefs M. Voter confusion in German federal election: the Baden-Württemberg electoral system as a possible alternative // German Politics. 2003. Vol. 12. № 3. P. 82–106.

с использованием квоты Хэйра, причем при остатке более 75% квоты партия получает дополнительный мандат. Меньшие остатки учитываются уже на третьем этапе, когда оставшиеся нераспределенными мандаты распределяются в общенациональном округе¹. В целом такая система позволяет достигать хорошего соответствия между долей голосов за партию и долей получаемых ими мандатов (см. таблицу 5.12 в разделе 5.2).

В Румынии в 2008 году была принята система, при которой избиратели голосуют за кандидатов в одномандатных округах. Для избрания в округе необходимо получить абсолютное большинство. Оставшиеся мандаты распределяются между партиями пропорционально голосам, поданным за их кандидатов (без учета голосов, поданных за кандидатов, избранных в округах). Партийных списков нет, поэтому мандаты, полученные партиями на этом этапе, достаются не избранным на первом этапе кандидатам, получившим наилучшие результаты в округах².

В 2004 году в пользу подобной системы для выборов в Государственную Думу высказывался Г.А. Сатаров, однако он обрисовал ее лишь в общих чертах. Согласно его описанию, при сохранении существующей численности Думы страна должна разбиваться на 100–150 избирательных округов, в которых баллотировались бы кандидаты, как партийные, так и независимые. От каждого округа может быть избрано

¹ Ключковський Ю. Б. Виборчі системи та українське виборче законодавство. Київ, 2011. С. 85–89; Худолей Д. М. Анализ связанных и параллельных избирательных систем // Научный вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 4 (22). С. 93–100.

² Golosov G. V. The case for mixed single vote electoral systems // Journal of Social, Political, and Economic Studies. 2013. Vol. 38. № 3. P. 317–345.

не более одного независимого кандидата — избранными считаются независимые кандидаты, занявшие первое место или выполнившие другое квотное условие, предусмотренное законом. Остальные места распределяются между партиями пропорционально голосам, поданным за их кандидатов, а затем мандаты внутри партии распределяются в зависимости от результатов, полученных ее кандидатами в округах¹.

Г. В. Голосов считает, что для новых демократий системы «компенсаторных представителей» более перспективны, чем связанные смешанные системы с двумя голосами, описанные в подразделе 3.7.2, поскольку они исключают манипуляции, связанные с расщеплением голосов². Однако отсутствие возможности расщепления голосов можно считать не только достоинством, но и недостатком данного вида избирательных систем.

Этот недостаток заключается в том, что голоса за кандидатов автоматически засчитываются партиям. Конституционный Суд РФ уже имел возможность высказать свою позицию по близкому поводу: в своем постановлении от 17 ноября 1998 года № 26-П он отметил, что «подпись избирателя в поддержку конкретного кандидата в одномандатном избирательном округе не обязательно означает, что этот избиратель поддерживает федеральный список, в котором значится данный кандидат, и поэтому не может автоматически, без соответствующего документального оформления, которое отражало бы его волеизъявление, включаться в число подписей в поддержку фе-

¹ Сатаров Г.А. 2004–2008: Вызовы четырехлетия и формирование многопартийности в России // Проект «Информатика для демократии — 2000+». М., 2004. С. 113–114.

² Golosov G.V. The case for mixed single vote electoral systems // Journal of Social, Political, and Economic Studies. 2013. Vol. 38. № 3. P. 317–345.

дерального списка». Мы полагаем, что эту позицию точно так же можно применить и к случаю голосования. Наш анализ (см. подраздел 5.3.3) показывает, что в России и на Украине итоги голосования за партийных кандидатов сильно отличаются от итогов голосования за выдвинувшие этих кандидатов партии. В этих условиях автоматический зачет партиям голосов, поданных за кандидатов, будет приводить к искажению волеизъявления избирателей.

Кроме того, при такой системе искусственно стимулируется завышенное число кандидатов в одномандатных округах (партия вынуждена выдвигать своих кандидатов даже там, где у нее заведомо нет шансов) и делаются фактически невозможными соглашения между близкими или родственными партиями о «разделе» одномандатных округов, в том числе поддержке ими тех или иных независимых кандидатов (избрание которых становится вообще затруднительным).